НИЖНЕ-АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е.В. КРЮЧКОВ
И.И. СИВЕНКОВ

Акп № 2

Индекс	М.2.		Шифр хранения
Авторский знак	41-К.85-Н		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

ПРОВЕРЕНА
52 г.

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА-58

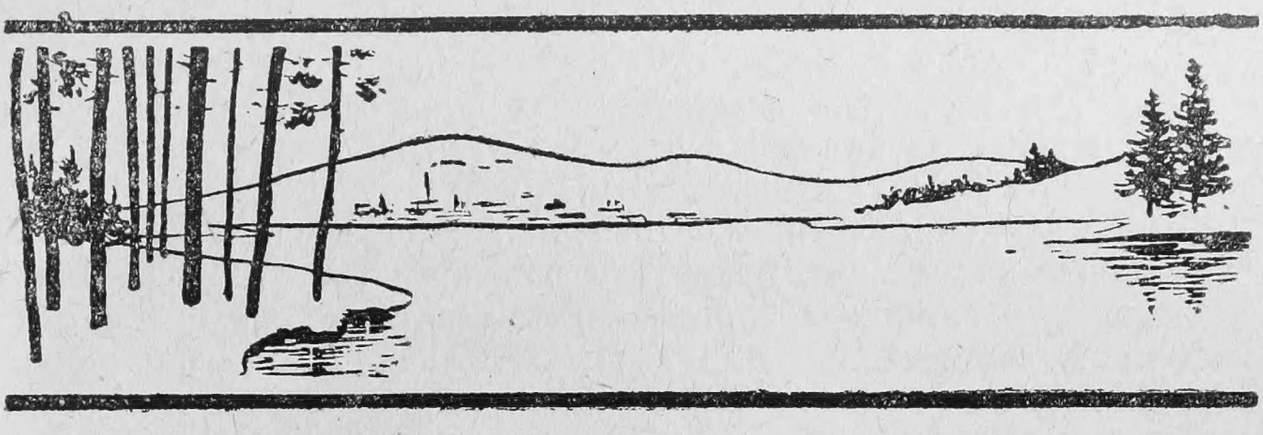
ПРОВЕРЕНО-85

Е. В. КРЮЧКОВ, И. И. СИВЕНКОВ

НИЖНЕ-АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

71806

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАБАРОВСК
1940



ВВЕДЕНИЕ

На огромной территории в 549 600 квадратных километров разместилась Нижне-Амурская область Хабаровского края. С востока ее границу омывают воды бурного Охотского моря и Татарского пролива; на западе область граничит с Якутской АССР; на юге граница проходит вдоль Комсомольского и Советского районов, а на севере область соприкасается с золотоносным Колымским округом.

Нижне-Амурская область создана в 1934 году — втором году второй сталинской пятилетки.

В состав ее входят районы: Ульчский, имени Полины Осипенко, Нижне-Амурский, Тугуро-Чумиканский, Аяно-Майский и Охотский, располагаясь последовательно по рекам Амуру, Амгуни, по побережью Татарского пролива и Охотского моря.

Неисчерпаемы и разнообразны природные богатства Нижне-Амурской области. Колоссальные водоемы Охотского моря, Амура, больших и малых рек и озер пользуются заслуженной славой рыбной сокровищницы не только союзного, но и мирового значения.

Ценнейшие породы пушного зверя и прекрасный строевой лес хранит в своих дебрях необозримая тайга.

Пересекающие область во всех направлениях отроги мощных хребтов — Нижне-Амурские сопки — таят в своих недрах богатейшие запасы полезных ископаемых.

Широкие долины рек и озер с плодородными землями, густыми и сочными пастбищами составляют золотой фонд развивающегося колхозного земледелия и животноводства.

Все эти огромные природные богатства долгие годы оставались почти нетронутыми.

Дореволюционное прошлое Нижне-Амурской области аналогично прошлому всех северных национальных окраин царской России.

Капиталисты, купцы и спекулянты, поддерживаемые и оберегаемые чиновничьей и поповской сворой, являлись безраздельными хозяевами этой огромной территории. Им фактически была отдана на

откуп царским правительством Нижне-Амурская область. От Охотска до Татарского пролива, от низовьев Амура до берегов Амгуни хозяйничала русская и иностранная буржуазия, беззастенчиво грабила и угнетала коренных жителей этой земли — эвенов, эвенков, нивхов, ульчей, негидальцев и других.

Хозяйственное освоение низовьев Амура и охотского побережья шло медленными, буквально рабскими темпами. Капитализм использовал богатейшие производительные силы области в самой ничтожной степени, да и это хозяйничание шло односторонне, уродливо. Свое внимание капиталисты устремляли на те объекты хозяйственной деятельности, которые не требовали применения высокой техники и больших капитальных затрат. Их не интересовало будущее этого края, их ни в малейшей степени не беспокоили судьбы народов, населяющих эту территорию. Добыча рыбы, золота, пушнины и леса была организована так, что это скорее напоминало открытый грабеж, приводивший к истощению сырьевых ресурсов. В результате такой «хозяйственной политики» в значительной мере были подорваны запасы ценнейших пород рыбы лососевых, пушного зверя и нанесен огромный ущерб золотой промышленности.

Трудящиеся Нижне-Амурской области подвергались самой бесчеловечной эксплоатации капиталистов. Особенно жутких размеров она достигла в наиболее развитых отраслях хозяйства — на золотых приисках и рыболовецких промыслах.

Беспощадно эксплоатируемые буржуазией и своей кулацкой верхушкой эвены, эвенки, нивхи, негидальцы и другие народы области не имели никаких политических и экономических прав. Все в больший упадок приходило их слабое, примитивное хозяйство.

Вместо медицинской помощи — «помощь» невежественного знахаря и шамана; вместо книги и разумного печатного слова — водка и «божье слово» попа и миссионера; нищета, голод, цынга были страшными спутниками их беспросветной жизни.

За время своего хозяйничания капитализм подорвал жизненные силы коренных народов области, доведя их до состояния вымирания. Нивхи, эвенки, эвены, ульчи, негидальцы и другие коренные народы области шли по страшному пути — пути полного исчезновения с лица земли. К этому и только к этому вел их капитализм.

Одним из орудий эксплоатации коренного населения области была торговля. Находясь всецело в руках частно-капиталистических фирм (Чурин и К°, Урманчеев, Кунст и Альберс, Симадэ, Нобель и К°), она как паразитическое растение, глубоко пустившее свои корни, тянула из населения последние соки. Особенно жестоко порабощались шайками торгашей нивхи, эвены, эвенки, ульчи и негидальцы.

Фирмы ни в какой степени не были заинтересованы в нормальном снабжении населения. Вся их снабженческая деятельность сводилась к дешевой наживе и грабежу населения. При этом агенты торгующих фирм не стеснялись в средствах для выполнения своих планов, в частности они спаивали коренных жителей области и широко применяли систему кредитования, чтобы еще глубже за-

сосать их в кабалу и иметь таким образом постоянных должников.

Они завозили в область не имеющий большого спроса ассортимент товаров—зеркала, пудру, бусы, спирт—и совершенно пренебрегали запросами первой необходимости, что создавало голодовки в целом ряде районов. Такого рода «политика» давала им возможность выменивать на безделушки или за бесценок приобретать у населения дорогие меха, золото, рыбу.

В материалах обследования Удинско-Амгуньского общества потребителей так описывается «снабжение» стойбищ нивхов:

«Самые неприспособленные к борьбе из названных народностей это гиляки, которые с ужасом ожидают прихода зимы. «Мы умирать будем», — говорят они в разговоре с русскими. Безграмотные, забитые, они, как дети, плохо разбираются в самых простых явлениях жизни. Благодаря их наивности и доверчивости спекулянты обирают их, прикидываясь их благодетелями» (Материалы Нижне-Амурского областного архива).

Весной и осенью, на открытых ярмарках, где местное население обычно обменивало рыбу и пушнину на дробь, порох, пистоны, чай, сахар, цветные нитки, яркий ситец и прочие товары, народы Севера, в силу своей отсталости, представляли собой в полном смысле жертву для скупщиков. Нивхи села Маго рассказывают, как они раньше за осьмушку табаку или склянку водки отдавали полную лодку рыбы.

По словам очевидцев, за 1,5—3,5 золотника золота китайцы-скупщики давали один пуд муки второго сорта. Рыночная цена золота в то время составляла 5 рублей за золотник. Следовательно, если принять стоимость муки равной 1 рублю 20 копейкам, то получалось, что на каждом пуде спекулянт наживал от 6 рублей 30 копеек до 15 рублей 30 копеек. За шкурку соболя давали одну иголку, горсть фасоли, пять фунтов пшена.

На приисках водились специальные люди, спиртоносы, которые занимались разноской и обменом спирта на золото.

Нижне-Амурская область до революции представляла собой колонию, население которой бесчеловечно эксплоатировалось русскими и иностранными капиталистами.

Процесс вымирания коренного населения области во время царизма достиг огромных размеров. Так, например, с 1905 по 1915 год количество нивхов сократилось на 15 процентов. Империалистической войной и японской интервенцией жизненные силы народов Севера были подорваны еще больше. После ликвидации интервенции в области были обследованы 359 родителей. За все время брака у них родилось 674 ребенка. В живых из них осталось только 50,4 процента. В таких селах, как Кольчем, Маго, Конки, население вымирало буквально на глазах. В селах Ухта, Кольчем, Дуди и Сельгура из 273 обследованных страдало малокровием 70 человек, легочными болезнями — 92, сердечными — 32.

На территории бывшего Удского уезда (примерно совпадающей с границами Нижне-Амурской области) было всего два фельдшера и один врач. Не было ни одной национальной школы, ни од-

ного грамотного человека из коренного населения. Хозяйство их, задавленное непосильной эксплоатацией, имевшей форму открытого грабежа, с каждым годом приходило все в больший и больший упадок.

Таково «наследие» проклятого прошлого в Нижне-Амурской области.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция спасла народы Севера от вымирания, влила в них новые жизнетворные силы, призвала ранее презираемых «инородцев» к замечательной созидательной жизни.

Только советская власть сделала нивхов, эвенков, эвенов, ульчей и негидальцев равноправными членами великой семьи народов нашей родины, строящих под руководством партии Ленина—Сталина на шестой части земного шара коммунизм.

С разгромом японских интервентов и белогвардейских банд Пепеляева, с уничтожением остальных очагов контрреволюционного бандитизма и установлением на территории области советской власти открывается эпоха возрождения и мощного расцвета всех жизненных сил народов области.

В упорной борьбе с классовыми врагами восстановлено разрушенное войной и интервенцией народное хозяйство. Богатейшие производительные силы, перешедшие в руки настоящего хозяина страны — трудящихся масс, — получили мощный толчок к дальнейшему своему развитию.

Уже в 1925 году вступают в эксплоатацию все рыбные промыслы низовьев Амура и лимана с общим выловом рыбы одних только лососевых пород в 21 миллион штук. К этому же времени восстанавливается золотая промышленность в трех наиболее крупных золотодобывающих районах: Николаевском, Амгунь-Кербинском и Удыль-Лимурийском.

Значительно выросла в сравнении с дореволюционными годами лесная промышленность. Успешно развивается пушной промысел. Налаживают свою работу транспорт и связь — эти жизненные нервы народного хозяйства области.

Заново создано сельское хозяйство, которого до революции фактически не существовало.

От экономического упадка и голодной, нищенской жизни трудящихся не осталось и следа. На основе роста промышленности и победоносного колхозного строя растет хозяйство, расцветает культура и быт народов области.

До революции годовой прожиточный минимум одного человека из северных народов области официальной статистикой был исчислен в 90 рублей. Фактически же он не достигал и этой полуголодной нормы. Сейчас средний доход одного колхозника-нивха только от одной рыбы выражается в 4—5 тысячах рублей. В отдельных колхозах средний доход колхозника достигает 15 тысяч рублей (колхоз имени Микояна), а у некоторых передовиков-колхозников — 26 тысяч рублей. Колхозы нашей области уверенно идут по сталинскому пути к еще более счастливой, зажиточной

и культурной жизни. И на этой прекрасной основе яркими цветами расцветают творческие, созидательные силы северных народов, долгие и тяжелые годы томившихся под игом капиталистического рабства.

Можно привести множество примеров, ярко иллюстрирующих расцвет экономических и духовных сил народов, которые при царизме были обречены на вымирание.

Неграмотный и забитый в прошлом эвенк Егор Кириллович Белолюбский — сегодня известный всей области стахановец-охотник Аянского района. Дом его — полная чаша. И он, и все члены его семьи грамотные, передовые колхозники. За высокие показатели социалистического труда и за успехи в колхозном строительстве Егор Кириллович неоднократно премировался. Он награжден Значком охотника-ударника и почетной грамотой и выдвинут кандидатом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Татьяна Романовна Колесова, колхозница-эвенка, была при царизме рабыней среди рабынь, забитым, замученным существом. Сейчас она знатная охотница Аянского района, награждена Значком охотника-ударника и грамотой Нижне-Амурского областного Совета депутатов трудящихся.

Ульч Чепур Дянжа награжден значком и почетной грамотой за систематическое перевыполнение плана пушных заготовок.

С гордостью и радостью произносят колхозники Нижне-Амурской области имя Николая Сыны — бывшего председателя колхоза «Таймень», а теперь инструктора Ульчского РК ВКП(б). За образцовую работу в колхозе, за социалистическое отношение к порученному делу, за успехи в колхозном строительстве правительство наградило его медалью «За трудовую доблесть».

Таких людей, как Егор Кириллович Белолюбский, Татьяна Романова Колесова, Чепур Дянжа и Николай Сыны — сотни и тысячи.

На основе правильного проведения великой ленинско-сталинской национальной политики народы Нижне-Амурской области твердо идут по пути невиданного в истории человечества экономического и культурного расцвета. На равных правах со всеми народами нашей необъятной родины они имеют право на труд, на отдых, на образование. Все, как один, они стоят на страже социалистического отечества, готовые беззаветно, до последней капли крови защищать от посягательств врагов наше родное, кровное дело построения коммунистического общества.

За годы сталинских пятилеток в области создано 190 школ. Все дети школьного возраста охвачены начальным, семилетним и средним обучением. Имеется Педагогическое училище народов Севера, готовящее кадры культурных работников для национальных школ, колхозов и сельских советов.

За годы советской власти подготовлены в совпартшколе, на советско-партийных и других курсах сотни работников из коренных народов Нижне-Амурской области. Многие из них окончили Ленинградский Институт народов Севера и другие высшие учебные заведения.

Лучшие представители ульчского, эвенкийского, нивхского и других народов заняты на активной руководящей, хозяйственной, культурной и государственной работах в районах области и в городе.

Эвен Громов, в прошлом забитый и обездоленный батрак, при советской власти стал председателем Хейджанского сельсовета, а с 1936 года работает заместителем председателя Охотского райисполкома.

Кару Петрович Дятала до революции был сиротой, без крова и постоянного куска хлеба в ульчском кочующем стойбище. Советская власть открыла перед ним широкие двери в радостную, счастливую, культурную жизнь. Воспитанник ленинского комсомола Кару Петрович окончил советскую школу; затем он жил в прекрасном городе Ленина, учился в Институте народов Севера. Сейчас Дятала — член Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), работает инструктором Нижне-Амурского областного комитета ВКП(б).

Каждый год жизни Нижне-Амурской области — это год напряженной борьбы за превращение ее в еще более цветущую социалистическую область, великой Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Каждый новый год жизни области — это год новых побед на пути к достижению великой цели — построения коммунистического общества.

Расцветают производительные силы области, вступают в строй новые отрасли промышленности, занимает свое устойчивое место сельское хозяйство. И на этой базе общего экономического подъема расцветает культурная, зажиточная жизнь народов.

В область предания отошло мрачное время нищеты и голодной смерти. Исчезли уродливые фигуры шамана и попа. В селения северных народов пришли советский врач и советский учитель. Исчезают старые стойбища, уступая место колхозным селам со школой и больницей, с культурной и зажиточной жизнью трудящихся.

Ярким показателем величайшей заботы и внимания партии и правительства к нуждам области является рост бюджета. В 1939 году областной бюджет составлял 42 395 800 рублей, что в сравнении с 1934 годом дает 347 процентов роста. Большая часть всех средств идет на нужды здравоохранения и просвещения.

Нижне-Амурская область вступила в третью сталинскую пятилетку с огромными достижениями.

Путь, пройденный областью, — ярчайшее подтверждение правильности ленинско-сталинской национальной политики, правильности мудрого руководства Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), выведшей народы бывшей царской России на широкую дорогу социалистического строительства.

С горячей любовью, с великой благодарностью обращены взоры народов Нижне-Амурской области туда, где под сияющими рубиновыми звездами Кремлевского дворца бьется благороднейшее из всех сердец, где находится человек, отдающий весь свой ге-

ний, всего себя служению великому и бессмертному делу коммунизма; звоном благороднейшего металла гремит это имя над всем миром, зовя трудящихся всех стран к последней и решительной битве за коммунизм;

с этим именем трудящиеся нашей родины множат успехи социализма на шестой части земного шара, с этим именем несут боевую вахту верные сыны народа — мужественные герои-пограничники;

имя этого человека, ставшее символом кристальной чистоты, беспредельного служения своему народу, своему делу, бессмертному делу коммунизма, — Иосиф Виссарионович Сталин!

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА НИЖНЕ-АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Поверхность Нижне-Амурской области разнообразна. Ее территория состоит из крутых сопок, достигающих не редко 2 000—2 500 метров высоты, широких долин, покрытых луговой растительностью, поросших густыми таежными лесами возвышенностей и низменностей, переходящих в некоторых частях области в болотистую тундру.

Общей характерной для всей территории области чертой является ее гористый характер. Территорию области пересекают отроги мощных хребтов: Сихотэ-Алинский и Буреинский—в южной части, Джугджурский, Колымский и Становой — в северной и ряд других, простирающихся в разных направлениях территории.

Всю территорию области по устройству поверхности можно разделить на три основные зоны: горную, равнинно-низинную и пойменную

Горная зона характерна резко расчлененным рельефом, большим количеством высоких сопок, хребтов и крутых склонов. Склоны хребтов и сопок поросли густой хвойно-пихтовой растительностью. На высоких местах предгорий расстилаются сплошные заросли кедрового сланика, переходящие в гольцовую растительность; вершины хребтов и сопок высокогорья в большинстве обнажены. Долины горной зоны небольшие и узкие, с крутыми уклонами. У больших рек предгорья они расширяются до 1—1,5 километра.

Равнинно-низинная зона спускается от горной зоны к рекам и озерам. Она представляет собой полосу, достигающую иногда ширины в 15—20 километров. Уклон ее незначителен. Почвенные и другие условия этой зоны являются наиболее благоприятными для развития сельского хозяйства.

Пойменная зона состоит в большой части из островов с неравным рельефом, представленным гривами, понижениями и впадинами, вытянутыми параллельно течению рек. Пойма сильно заболочена и для сельского хозяйства малопригодна.

Большое количество сопок — отрогов горных хребтов, густая труднопроходимая тайга, сложная сеть больших и малых рек с плодородными долинами, сверкающие зеркала многочисленных озер, могучая артерия красавца Амура, изрезанные бухтами и заливами скалистые берега сурового Охотского моря, Шантарские острова в Охотском море и группа островов в Татарском проливе, носящих славные имена сталинских соколов: Чкалова, Белякова и Байдукова, — таковы основные черты географического ландшафта Нижне-Амурской области.

РЕКИ И ОЗЕРА, БЕРЕГОВАЯ ЛИНИЯ

Исключительно богата Нижне-Амурская область реками и озерами. Народнохозяйственное значение их велико. По рекам и озерам расположены населенные пункты. Реки и озера служат основными, а нередко и единственными, путями сообщения. Водоемы рек и озер изобилуют разнообразной рыбой. В них же идут для нереста высокосортные породы морских рыб — лососевых: кета, горбуша и другие. Разнообразная водоплавающая дичь заселяет их в определенное время года. Реки служат сплавными путями. Реки и Охотское море связывают районные центры с областным центром — городом Николаевском-на-Амуре.

Само название города указывает на то, что он стоит на Амуре, крупнейшей реке Дальнего Востока.

Роль Амура во всей хозяйственной и культурно-политической жизни Николаевска и Нижне-Амурской области в целом огромна.

Амур связывает город Николаевск с краевым центром — городом Хабаровском. По Амуру направляются грузопотоки промышленных и продовольственных товаров. По Амуру, особенно в низовьях его, расположены основные комбинаты и заводы Нижне-Амурского Государственного рыбного треста и рыболовецкие колхозы Нижне-Амурского межрайонного Рыбакколхозсоюза.

Город Николаевск-на-Амуре — первоклассный морской и речной порт, являющийся транзитным перевалочным пунктом для снабжения северных районов области, острова Сахалина и Камчатки.

Собственно Амур образуется от слияния рек Шилки и Аргуни. От места слияния и почти вплоть до города Хабаровска Амур является естественной границей, отделяющей в этой части СССР от Манчжурии. Главные притоки Амура: Шилка, Аргунь, Бурея, Сунгари, Уссури, Амгунь и ряд других рек. Длина Амура с его наиболее значительными притоками составляет 32 500 километров. Длина собственно Амура равна 2 776 километрам. Питание Амура и вообще рек Амурского бассейна идет главным образом за счет атмосферных осадков и, особенно, за счет обильных летних дождей. Ввиду слабого снегового покрова приток весенних вод незначителен и весеннее половодье отсутствует. Летние дожди, обильно пополняющие реки, поднимают уровень воды Амура и вызывают летние паводки, заполняя все озера, впадины и другие низины.

Крупнейшим притоком Амура из впадающих в него на территории области является река Амгунь. Длина ее около 800 километров. Наиболее крупными ее притоками являются Нилан, Немилен и Керби, носящие характер горных рек с быстрым течением. Сама Амгунь в своем верховье также является горной рекой, а в среднем и нижнем течении она приобретает характер более спокойной реки, с широкими и плодородными долинами. Период плавания примерно совпадает с навигационным периодом Амура.

По реке Амгунь расположен район имени Полины Осипенко (бывший Кербинский) — один из золотопромышленных и сельскохозяйственных районов области.

Все реки южных районов области имеют тяготение к Амуру, несущему свои воды в Татарский пролив.

Речная сеть северных районов не менее густа. Общей чертой этих рек является то, что они носят характер горных потоков с плохим каменистым руслом. Водоразделом для рек охотского побережья является хребет Джугджур. Поэтому одна часть их имеет восточное направление и впадает в Охотское море, а другая, расположенная за западными склонами Джугджура, — западное направление, стремясь к крупным и мелким притокам великой сибирской реки Лены. Относительно многоводными реками, текущими в Охотское море, являются: Тугур, Уда, Иня, Ульбея, Кухтуй, Охота, Урак и Улья. Обилие рукавов и водопадов в верхнем течении, большая скорость, скалистые берега и узкие каменистые долины — таковы характерные черты большинства рек этой части побережья. В заджугджурской части наиболее крупной является река Мая, впадающая в Алдан — приток Лены. За ней следует Алах-Юн, Юдома, Учур. Течение этих рек более спокойное. Встречаются относительно широкие долины, вполне пригодные для развития интенсивного сельского хозяйства.

Степень хозяйственного использования рек охотского побережья очень незначительная. Лов лососевых и сельдевых во время их хода к местам нереста, сплав заготавливаемой для внутрирайонных потребностей деловой и дровяной древесины — это и все, чем пользуется сейчас от рек население северных районов Нижне-Амурской области.

Озера встречаются на всей территории области, располагаясь в непосредственной близости от рек, обычно соединяясь с ними многочисленными протоками и проточками. Озера бассейна Амура по своему образованию представляют либо остатки бывших больших водоемов, либо старицы рек. Наполняются озера водой во время вскрытия Амура, Амгуни и других рек, а также во время летних и осенних паводков. Они богаты рыбой, которая входит весной для отгула в эти водоемы.

Берега и островки озер обильно поросли луговой и болотной растительностью и являются убежищем для разнообразной пернатой дичи. Наиболее крупным озером в бассейне Амура является Чукчагирское, расположенное на территории района имени Полины

Осипенко. По площади водной поверхности оно занимает третье место на Дальнем Востоке.

Ввиду отдаленности и трудного доступа, озера не используются в промысловом отношении, несмотря на обилие и разнообразие рыбы частиковых пород.

На территории Нижне-Амурского района наиболее крупными озерами являются Орель и Чля, соединенные притоками с Амуром и между собою. Вокруг них расположено одно из крупных приисковых управлений — Колчанское. Водоемы озер этого района осваиваются. На озере Орель расположен завод, обрабатывающий рыбу собственного улова и принимаемую от окрестных колхозов.

Крупными озерами являются также озеро Кизи и озеро Удыль, находящиеся на территории Ульчского района. Озеро Кизи служит сплавной базой Кизинского леспромхоза; на озере Удыль расположена группа золотых приисков. Рыбные богатства этих озер почти не используются вплоть до настоящего времени.

Озера охотского побережья не исследованы, подавляющее большинство их даже не имеет названий. Из крупных озер наиболее известны Уегинские. Группа этих озер залегает в крутых, скалистых берегах. Все озера имеют огромные нетронутые запасы частиковой рыбы.

На довольно значительном протяжении — от залива Ушки до острова Чкалова в заливе Счастья — граница Нижне-Амурской области идет по побережью Охотского моря. Наиболее значительными заливами этой части Охотского моря являются: Сахалинский, Ульбанский, Тугурский и Удский. Они по своим естественным свойствам малопригодны для морского транспорта.

Наиболее удобным для целей мореходства является залив Аянский. От ветров он хорошо защищен крутыми высокими сопками. На берегу Аянского залива расположен центр Аяно-Майского района — село Аян. Здесь же находится основная база Охотско-Аянского Госрыбтреста.

По береговой линии Татарского пролива, соединяющего Охотское и Японское моря, наиболее значительным заливом является Де-Кастри. Залив относительно удобен для захода и стоянки морских судов. Здесь расположен поселок и рыбный комбинат Нижне-Амурского рыбного треста.

КЛИМАТ

Общими для всей Нижне-Амурской области характерными чертами климата являются: сухая, малоснежная, суровая зима, с большим количеством ветреных дней и пург, непродолжительное лето, обилие осадков в летние и частично в осенние месяцы и незначительное количество зимой. Ранние первые заморозки и последние утренники. Отсутствие в зимнее время оттепелей. Резкое отличие теплового режима между летним и зимним периодом.

Таким образом, климат территории Нижне-Амурской области может быть отнесен к среднеконтинентальному. Однако под влиянием целого ряда факторов (рельеф местности, сила и направле-

ние господствующих ветров, воды Охотского моря и Тихого океана и т. п.) внутри этой общей климатической характеристики имеются иногда очень значительные отклонения. Так, например, климат районов охотского побережья неодинаков в приморской и в захребетной частях территории.

В захребетной части среднегодовая температура очень низкая, главным образом, за счет зимних месяцев. Наиболее сухим и защищенным от ветров является район имени Полины Осипенко. Годовое количество осадков здесь незначительное. Наименьшее количество осадков приходится на зиму, наибольшее — на лето.

Район имени Полины Осипенко наиболее благоприятен для развития сельского хозяйства. Здесь успешно произрастают бахчевые культуры — арбузы, тыквы, дыни; злаковые — пшеница, ячмень, овес; огородные — помидоры, огурцы, лук; корне- и клубнеплоды и другие высокоценные сельскохозяйственные культуры.

Серьезным отрицательным моментом в развитии сельского хозяйства являются довольно частые весенние и осенние заморозки, вызываемые притоком холодного воздуха со стороны Охотского моря.

ПОЧВЕННЫЕ УСЛОВИЯ

Почвы Нижне-Амурской области разнообразны. Если для Украины основным типом почв являются черноземные или, скажем, для Ленинградской области характерны тяжелые глинистые и супесчаные, то для Нижне-Амурской области нельзя назвать типа почв, который был бы основным.

Неоднородность почв объясняется разнообразием геологических зон и климата. Для горной зоны характерны бесплодные, непригодные для сельского хозяйства, скрыто-подзолистые почвы и гольцы вершин гор и крутых склонов. В низких и ровных местах этой зоны залегают более ярко выраженные почвы подзолистого типа, могущие быть использованными, как пастбище очень низкого качества.

Зона предгорья характерна маломощно-дерновыми и торфянисто-подзолисто-глеевыми почвами. Они очень бедны и ценности для сельского хозяйства не представляют. Только небольшая их часть (около 10—12 процентов площади предгорий), более богатая гумусным горизонтом (слоем перегноя), может быть использована для организации небольших огородных хозяйств. Равнинно-низинная зона представляет наибольший интерес для развития сельского хозяйства. Основными типами почв здесь являются подзолистые и дерновые, характерные для увально-береговой части этой зоны, и торфянисто-глеевые и торфяно-глеевые, относящиеся к собственной равнинной области. В районах охотского побережья наиболее распространенными типами почв являются суглинки, супесчаники и гумусированные пески и торфяники.

Сельскохозяйственное значение почв не одинаково, а использование их для развития сельского хозяйства представляет нема-

лый труд и требует больших капитальных затрат. Это объясняется тем, что подавляющее большинство почв покрыто густым лесом, редколесьем и кустарниковой растительностью. Раскорчевка, осушка и другие ирригационные работы почти всегда являются обязательным условием при вовлечении новых земельных массивов в сельское хозяйство. Наиболее пригодными для развития земледелия являются дерново-подзолистые почвы. Залегают они большими массивами, мощный гумусный горизонт и хорошая структура вполне обеспечивают посев зерновых и огородных культур. Торфянисто-и торфяно-глеевые почвы также богаты питательными веществами и гумусом, но эти вещества находятся в трудно доступной для растений форме, а избыток влаги и неблагоприятный водно-воздушный режим приводит к необходимости проводить большие осушительные работы.

Наиболее пригодные для развития земледелия почвы расположены в низинной зоне, в припойменной полосе Амура и Амгуни, по долинам вторых террас Ини, Охоты, Кухтуя, Маи, Ульи и других рек, а также по западным склонам Джугджура.

В поймах рек типичными почвами являются пойменно-луговые, годные для использования как сенокосные и пастбищные угодья.

Таким образом, и климатические, и почвенные условия вполне благоприятствуют развитию интенсивного сельского хозяйства, способного полностью удовлетворить растущие потребности области и, в известной части, обеспечить нужды в сельскохозяйственных продуктах соседних северных областей.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Лесные массивы составляют еще почти нетронутые богатства области. Лиственница даурская, аянская ель, пихта почкочешуйчатая, сосна, кедр, дуб монгольский, белая береза, тополь, ясень — таковы основные породы, составляющие главную массу лесонасаждений. Редко встречаются береза черная (каменная), осина, клен.

По характеру и видовому составу растительности Нижне-Амурская область относится к горно-таежной зоне лиственнично-елово-пихтовых насаждений. Наибольшее распространение имеют лиственница, пихта и ель; они являются основным объектом лесозаготовительной деятельности.

Чтобы яснее представить размеры лесонасаждений, достаточно отметить следующее. Из 31,6 тысячи квадратных километров площади Нижне-Амурского района под лесами занято 22,8 тысячи квадратных километров. В Охотском районе из 183,3 тысячи квадратных километров территории 169,3 тысячи квадратных километров составляют древонасаждения. И так в каждом районе.

Кустарниковая растительность области представлена слаником, шиповником, малиной, жимолостью, ольховником, рябинолистником и другими кустарниками, покрывающими речные долины, склоны гор, притундровые и тундровые земли. Почти повсеместно распространены ягодные кустарники. Дикорастущие малина, смородина и крыжовник нередко встречаются в таких скоплениях, что на-

поминают богатейшие ягодные плантации Черноморья, Кавказа и других южных районов Советского Союза. Голубица и брусника почти сплошь усеивают склоны сопок предгорья. В болотистых местах обилие клюквы, морошки и другой ягоды.

Луговая растительность, состоящая, главным образом, из злаковых, осок, вересков, лилейных, зонтичных, хвощей и папоротников, густо покрывает пойменные, заболоченные места.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Густая тайга, озера, реки и Охотское море обильно заселены разнообразными представителями животного мира.

Постоянными хищными обитателями лесов Нижне-Амурской области являются: бурый и черный медведь, лисицы — сиводушка, крестовка, огневка, чернобурая или серебристая; росомаха, горностай, барсук, волк, выдра; реже встречается рысь и совсем редко — соболь. Этот ценный зверек за годы японской интервенции был истреблен почти полностью. И только благодаря ряду охранных мероприятий, принятых при советской власти, он сохранился и воспроизводство его гарантировано. Соболя запрещено бить на всей территории. На Шантарских островах существует соболиный заповедник.

Из группы грызунов наиболее распространены: белка — амурская и северная, летяга, заяц-беляк, колонок, пищуха, бурундук. По своим пушным качествам северная, или якутская, белка ценится выше. Мех ее более теплый, гуще, нежнее и крепче меха амурской белки.

Снежный баран, кабарга, северный олень и лось (сохатый) являются основными представителями копытных. В южных районах они встречаются редко и обитают, главным образом, в северных районах области. Высоко ценится «струя кабарги», имеющая целебные свойства и применяемая в медицине. Широкого промысла на этих зверей нет. Промышляются они местным населением для своих нужд.

Промысловыми зверями, составляющими основу пушных заготовок области, являются: белка, лисица, колонок, выдра, бурундук. Остальные звери занимают незначительное место в пушном промысле. Основой промысла является охота на белку. Она составляет 80—90 процентов всех пушных заготовок в области.

Представителями пернатых, постоянно обитающих в лесах области, являются: белая и тундровая куропатки, каменный глухарь, рябчик.

В периоды перелетов птиц озера, реки, старицы и протоки заселяются многочисленными представителями перелетной водоплавающей птицы. Наиболее распространенными являются: гуси, гагары, утки разных пород, кулики, лебеди. В весенние перелеты над водоемами рек и озер стоит постоянный гам, резкие крики, хлопанье крыльев: далекие гости хлопотливо заселяют богатые, привольные и спокойные места.

Из птиц, не имеющих промыслового значения, распространены: ворона, грач, сорока, воробей, дятел, чайки разных пород и некоторые певчие. Хищники, обитающие в пределах области, — орлы, коршун, ястреб, сова и другие.

Гордостью и славой Нижне-Амурской области является рыбный мир. Водоемы области богато заселены многочисленной и разнообразной рыбой. Только в одном Амуре установлено обитание 72 видов рыб; многие из них в пределах Советского Союза водятся только в Амуре. К таким рыбам относятся: толстолоб, желтощек, амур, касатки и другие. Наиболее распространенными представителями так называемого частика являются: сазан, карась, щука, лещ, верхогляд, чебак, сом, таймень, сиг, нельма, корюшка.

Одного только семейства карповых в Амуре насчитывается 41 вид. А всего в водоемах области и Охотском море установлено обитание свыше 90 видов рыб. Из осетровых в Амуре водятся два вида: осетр амурский и калуга.

Перечисленные виды рыб обладают высокими вкусовыми и питательными качествами. Промысел на частике пока организован в малых размерах, но имеет большое будущее.

Из морской рыбы наиболее распространены: сельдевые, камбала, тресковые, анчоус японский, уек и другие. Промышляются в настоящее время — сельдевые, иваси и частично тресковые.

71806

Особое значение среди промысловых рыб Нижне-Амурской области имеют нак называемые «проходные» лососевые. Называются они так потому, что живут в морях, а для нереста (размножения) приходят в реки. В Охотском море и реках области водится 17 видов лососевых. Но важнейшее промысловое значение имеют в настоящее время кета и горбуша, составляющие основу рыбной промышленности области. Необходимо отметить, что по жирности, вкусовым и питательным свойствам амурские лососевые занимают первое место среди известных пород лососевых.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Из всех полезных ископаемых Нижне-Амурской области наиболее изученными являются месторождения золота. Добывается оно на этой территории уже более столетия, однако запасы его настолько велики, что выработка за этот период составляет очень незначительную часть их. По мнению исследователей, основные золотоносные площади еще не тронуты, а на охотском побережье, в районе Охотска, находятся золотоносные площади.

Главнейшие разрабатываемые в данное время золотоносные районы сосредоточены: на юге и юго-востоке — в Нижне-Амурском, Ульчском районах и в районе имени Полины Осипенко, на севере — в Охотском районе.

Золото имеется как рассыпное, так и рудное. Далеко за пределами области и края известно и славится своими запасами и качеством рудное золото в Нижне-Амурском районе.

Огромные перспективы имеют золотоносные районы охотского побережья, сосредоточенные в системе рек Урака, Охоты, Кухтуя,

Гусинки, Маринкана, Ульбеи, Ини, Маи и ряда других рек. Таково же заключение геологов, исследовавших территорию Аяно-Майского района и установивших месторождения в системе рек Уды и Лантаря с их многочисленными притоками.

Золота на территории области много, но его коренные месторождения в большинстве не выяснены. Большие работы предстоят геологической разведке. Огромны перспективы золотой промышленности области.

Остальные полезные ископаемые в массе своей почти не исследованы. И лишь только некоторые из них слегка «тронуты» геологическими изысканиями. Наиболее изученным из них является железорудное месторождение в низовьях Амура, известное под названием Николаевских бурых железняков. Поиско-разведочными работами установлены запасы и качество николаевских руд. Руда легкоплавкая, залегает на небольшой глубине, крепость вмещающих пород незначительная.

Установленные запасы этой руды не являются пределом. На большом протяжении — от Частых островов в лимане до села Циммермановка и далее уже на территории Комсомольского района — обнаружены рудные проявления. А на некоторых месторождениях, как, например, Богородское Ульчского района, уже в течение двух лет ведутся работы, утверждающие наличие вблизи Николаевского месторождения все новых запасов железной руды. Установлено наличие магнитного железняка в районе Колчанского приискового управления. Найдено железо на охотском побережье, по реке Кухтуй и около села Аян.

В отрогах хребта Джугджура, в районе реки Батомги, обнаружены огромные залежи магнитного железняка.

Все эти месторождения представляют большое значение для будущего промышленного развития области, а Николаевское месторождение уже в течение ближайших двух-трех лет должно обеспечить железной рудой домны города Комсомольска.

В свете задач третьей сталинской пятилетки огромное значение для развития области имеет создание собственной топливной базы. Энергетические ресурсы области велики. Почти повсеместно распространены бурые угли, а также полуантрациты и антрациты. Наиболее известными являются бурые угли Налевского и Искинского месторождений. Они расположены ниже города Николаевска по речкам Налео и Иски, впадающим в Амур. Угли частично исследованы, определено их качество: состав, дымность, зольность, калорийность. Одни только эти месторождения в их разведанной части могут обеспечить нужды развивающейся местной промышленности в течение 20—25 лет. В Ульчском районе открыты и частично разведаны бурые угли — Больше-Михайловское месторождение. Выходы угленосной свиты найдены на мысе Аври, Орлова. На охотском побережье открыты угли по рекам Верхняя Пахта, Кумля, Улья и Гусинка. Каменные угли (полуантрациты) обнаружены в районе рек Ульбея, Кухтуй, Урак, Чильчикан, Маи-Половинки. Близость этих рек к Охотскому морю и удобства угле-

добычи создают все предпосылки к развитию местной угольной промышленности.

Большое промышленное значение имеет открытие нефти на территории Аяно-Майского района. Нефтепоисковой партией Дальгеотреста в 1938 году нефть открыта в районе реки Маи. В Охотском районе нефтепроявление обнаружено при впадении ключа Пологого в реку Немерикан.

Область еще почти не использует своих горных богатств. Недра Нижнего Амура и районов охотского побережья таят в себе разнообразные полезные ископаемые. Из цветных металлов необходимо отметить медь. К числу заявленных в разное время месторождений меди относятся: Удско-Майское месторождение, залегающее по ручью Салягу-Чайдах, впадающему в Удскую Майю справа; месторождение, обнаруженное между реками Немерикан и Майей, и месторождение выше реки Немерикан, расположенное по правому ключу, впадающему в реку Лантарь.

По реке Мае-Половинке найден прожилок самородной меди, а в скале безымянной речки — самородки меди.

Серебро обнаружено в Аяно-Майском районе. Известно месторождение серебро-свинцовых руд по ручью Салягу-Чайдах. Месторождение не исследовано.

Инженерами Дальневосточного геологического треста Батуриным и Красным открыто вольфрамо-оловянное месторождение, расположенное на правом берегу реки Бичи, в 31 километре от ее устья, на восточном склоне горы Тыди. Также обнаружено вольфрамо-оловянное оруднение по реке Амгуни, в районе Мариинска, Херпучи и Удыль, что позволяет утверждать наличие новой металлургической области, требующей тщательных исследований.

К числу других металлов, о наличии которых имеются указания, относятся цинковые руды, молибден, платина, пирит. Есть также данные о таких редких металлах, как палладий и иридий. Большой хозяйственный и научный интерес представляет открытие киновари в районе имени Полины Осипенко.

Нижне-Амурская область располагает разнообразными минеральными богатствами, запасы которых не обследованы и практическое использование которых чрезвычайно ничтожно.

Бутовый камень, гранит, известь, мрамор, кирпичные глины, базальты и их туфы, гравий, песок — все это высококачественные строительные материалы найдены в большом количестве и почти во всех районах области. Некоторые из них (известь в районе села Киселевки, Оремиф, Белой глинки, Пронге, кирпичные глины — в районе города Николаевска) уже нашли свое применение в строительной практике, но широкого развития это дело не получило до настоящего времени.

В области имеются огромные запасы высококачественной охры. В Аяно-Майском районе открыты суриковые сопки и другие ценные ископаемые.

Несколько слов о соли. Известно насколько остро стоит соляная проблема на Дальнем Востоке. Растущая рыбная промышленность требует с каждым годом все больше и больше соли.

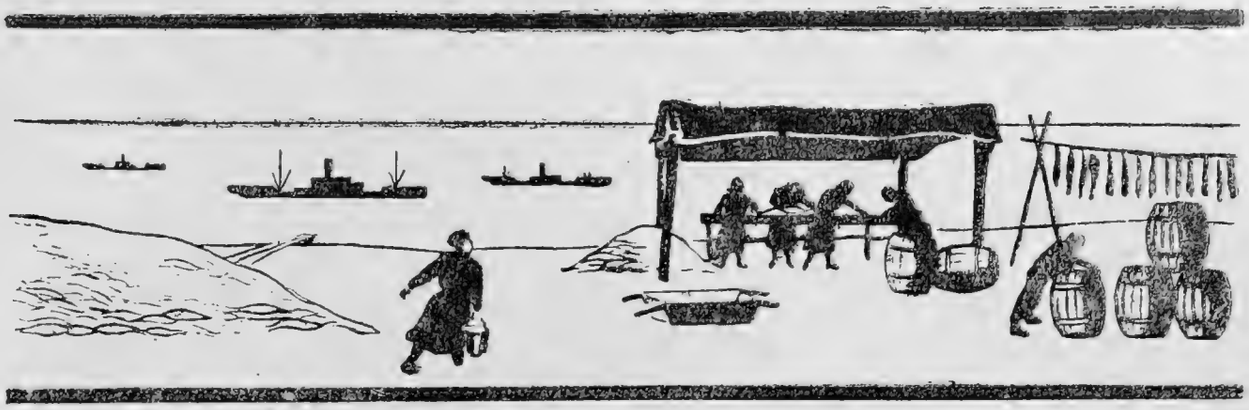
Привозная соль, кроме того, что она сильно удорожается в связи с транспортировкой, не может удовлетворить растущих запросов края. Нужно искать ее на своей территории, тем более, что к этому имеются все данные.

Первые сведения о соляном месторождении дал капитан Хрущев, сделавший заявку в 1914 году на разведку и разработку каменной соли в районе деревни Власьевки Нижне-Амурского района. Выход ее был обнаружен среди известняков на откосе утеса, в 8 верстах от деревни Власьевки по реке Большой Иске (в 12 верстах от устья на левом берегу). Пласт каменной соли красноватого цвета по мере углубления переходил в белую, почти прозрачную соль, образцы ее были отправлены для анализа в Иркутск. Но начавшаяся империалистическая война приостановила дальнейшие работы, которые не возобновлены до сегодняшнего дня.

Не лишены основания сведения о наличии соли и в районе реки Маи. Геологическое строение бассейна этой реки является однотипным с бассейном реки Вилюя (Якутская АССР), богатой залежами каменной соли.

Приведенные данные о полезных ископаемых Нижне-Амурской области выдвигают задачу организации серьезной систематической и планомерной геолого-разведочной работы и, в первую очередь, исследования и промышленного освоения тех месторождений, наличие которых не подлежит сомнению.

Возрожденная волей партии Ленина—Сталина Нижне-Амурская область обладает огромными природными богатствами. Хозяином этих богатств является великий советский народ.



РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Большое значение в экономике Нижне-Амурской области имеет рыбная промышленность.

В низовьях Амура промысел на рыбу существовал издревле. Рыбная ловля являлась основным источником существования коренных жителей края. В сыром, мороженом и сушеном видах рыбу употребляли в пищу. Из рыбных шкур делали одежду. Сушеную и вяленую кету и горбушу заготовляли нивхи, ульчи и другие народы Севера как для себя, так и для прокорма собак, служивших единственным средством передвижения в зимнее время.

Позже, с появлением русских поселений и возникновением города Николаевска, часть добытой рыбы обменивалась или продавалась жителям этих населенных пунктов.

По примеру коренного населения рыбной ловлей стали заниматься и первые русские поселенцы. И для них рыбный промысел являлся основным средством существования. Он велся примитивным способом, носил полунатуральный потребительский характер и имел исключительно местное значение.

По мере роста колонизации края и развития капиталистического хозяйства на его территории, рыбный промысел принимал все более товарный характер.

Рыбу, как свежую, так и примитивно обработанную, рыбаки, главным образом русские, сбывали в большом количестве городу, золотым приискам, военной крепости и сахалинским тюрьмам. В пределах Дальнего Востока крупного рынка сбыта не было. Рынки Европейской части России были недоступны из-за отсутствия путей сообщения.

В конце XIX столетия в низовьях Амура появились японские рыбопромышленники. Вначале японцы занимались только скупом свежей рыбы.

Вскоре японские рыбопромышленники добились разрешения на организацию в Амурском лимане, в низовьях Амура и в Татарском проливе постоянных японских рыбообрабатывающих предприятий. Создавались они на очень выгодных для японцев условиях. Япон-

ские рыбопромышленники платили около 20 рублей арендной платы и так называемый «попудный сбор» — семь копеек с каждого пуда пойманной рыбы.

Японский промысел носил ярко выраженный хищнический характер. Вылавливались только лососевые: кета летняя и осеняя и горбуша. Подвергались облову нерестилища и заповедные места, нарушались сроки и правила лова.

В таком состоянии рыбный промысел Нижнего Амура находился вплоть до русско-японской войны.

С этого времени быстро начинает возрастать роль отечественной рыбной промышленности. Японский рынок, бывший до этого основным для сбыта амурской рыбной продукции, отпал. Приамурье уже было связано с центром России железной дорогой, что открывало для рыбы новые рынки. В огромной степени выросли поставки для армии.

Все это резко подорвало монопольное положение японской рыбообрабатывающей промышленности в низовьях Амура. Не было оно восстановлено и по окончании войны.

Рыбный промысел населения давно уже утратил свой местный, потребительский характер. Русское население объединялось в артели, применявшие наемную рабочую силу. К 1914 году таких артелей было более 140. Объем добываемой ими рыбы составлял 200 тысяч центнеров в год и больше. Эти артели быстро потеряли свою самостоятельность: подавляющее большинство их вскоре попало в кабалу к скупщику, а затем они были полностью поглощены крупными капиталистическими товариществами и компаниями.

В наиболее тяжелом положении оказались коренные рыбаки низовьев Амура — нивхи. Столкнувшись с более высоко-организованной формой производства — капиталистической, их примитивное, полунатуральное хозяйство начало претерпевать большие изменения. Пришли в упадок основные отрасли хозяйства. Быстро разрушались привычные устои и обычаи нивхов. Нивхи все более и более становились объектом самой разнузданной и беспощадной капиталистической эксплоатации.

В результате всего этого нивхское население быстро нищало, переходя на положение батраков в русских рыболовецких артелях, которые, в свою очередь, находились в крепкой экономической зависимости от крупных рыбопромышленников-капиталистов.

Накануне империалистической войны рыбная промышленность низовьев Амура и его лимана с прилегающей частью охотского побережья имела вполне развитый капиталистический характер и являлась основной рыбопромышленной базой русского Дальнего Востока.

Наиболее крупные рыбные промыслы размещались вниз от города Николаевска по обоим берегам лимана.

В 1913 году Николаевский рыбопромышленный район давал 36,4 процента общего выхода товарной продукции в 1 540 тысяч центнеров рыбы, пойманной в дальневосточном бассейне. Остальные рыбные районы Дальнего Востока были развиты значительно слабее.

Число арендованных капиталистами рыбопромысловых участков в то время уже равнялось 139, общей остоимостью промыслового имущества в 9 750 тысяч рублей.

Главными объектами промысловой деятельности являлись проходные лососевые. Добыча рыбы имела хищнический характер. Так же, как и японцы, русские рыбопромышленники не считались с существующими правилами, облавливали нерестилища. Рыбу ловили в близлежащих водоемах, при минимальных затратах средств, но дающих большой и быстрый хозяйственный эффект.

Обработка рыбы была кустарной, производилась на небольших заводиках с примитивным оборудованием. Вся добытая рыба, главным образом, шла в посол. Только незначительная часть ее перерабатывалась в консервы или замораживалась для сбыта в свежем виде. Наиболее распространенным являлся теплый посол «пластом» и «колодкой», самый простейший способ посола, дающий наименьший выход высокосортной продукции.

Ни царское правительство, ни местные власти не проявляли внимания и заботы об организации рыбного хозяйства и разумном использовании сырьевых ресурсов. Контроль отсутствовал, и капиталисты хищничали, кто как хотел и мог.

Это хищничество отрицательно сказалось на запасах рыбы лососевых пород. К 1917 году почти полностью была уничтожена летняя кета. Резко сократились запасы горбуши, которая почти перестала появляться в нечетные годы в водах Амура. Почти вдвое уменьшился улов осенней кеты. И к окончанию империалистической войны рыбная промышленность Амура начала приходить в упадок.

Особенно быстро стала она разрушаться в период японской интервенции (1918—1922 годы). Из 55 рыболовных и 31 рыбообрабатывающего участков Амура и лимана японцам в этот период принадлежало 38 рыболовных и 25 рыбообрабатывающих участков. Остальными владели русские, но работали они под контролем японцев и по их указаниям.

Этот период сопровождался разгулом хищничества. Облавливались нерестилища и заповедные места. Японские и русские хищники буквально истребляли лососевых.

Рыбная промышленность в это время была почти полностью разрушена. Многие рыбные промыслы, со всем находившимся инвентарем и оборудованием, японцы сожгли дотла, а ценное оборудование забрали с собой.

Чувствуя приближение своего конца, капиталистические хищники стремились нанести наибольший вред советской власти, грозные и победные шаги которой слышались уже рядом.

Рыбную промышленность, как и другие отрасли народного хозяйства Нижне-Амурской области, советская власть по существу создавала заново.

За годы советской власти рыбная промышленность не только была полностью восстановлена, но и получила дальнейшее свое развитие. Созданы новые заводы, значительно улучшилась техни-

ка лова и обработки рыбы. Создана заново рыбная промышленность на охотском побережье, в Аяно-Майском и Тугуро-Чумиканском районах. Расширился промысел сельдевых и частиковых пород рыбы и морского зверя. В огромной степени выросла производительность труда.

На этой базе коренным образом изменились условия труда и быта работников рыбной промышленности.

Возрожденная советской властью, значительно технически оснащенная и развитая за годы сталинских пятилеток, рыбная промышленность является главной, ведущей отраслью народного хозяйства области. В рыбном хозяйстве Хабаровского края она занимает второе место после западного побережья Камчатки, давая около 25 процентов всей рыбодобычи. В экономике рыбного хозяйства СССР ее удельный вес несколько более 3 процентов.

Главными объектами промысловой деятельности в настоящее время являются: лососевые — осенняя и летняя кета и горбуша, сельдевые—охотская и де-кастринская сельд, и частиковые — сазан, толстолоб, амур, карась, лещ и другие. В небольшом количестве ловятся осетровые — калуга и осетр. Наибольшее значение имеют лососевые, составляя 70—80 процентов всего улова; за ними идут сельдевые и последнее место в промысле занимает частик.

Лов лососевых начинается с горбуши. Начало хода рыбы колеблется между 22—27 июня. Первые рыбы — гонцы — появляются на 5—8 суток раньше. Весь ход продолжается от 18 до 24 дней, когда и производится массовый вылов горбуши. Ловится она только в четные годы. В нечетные годы в пресные воды ее заходит немного и в это время она промыслового значения не имеет.

Поколение горбуши нечетного года, почти полностью исчезнувшее в 1915 году, только в советский период начало постепенно восстанавливаться.

Почти вслед за ходом горбуши начинает появляться летняя кета.

Так же, как и у горбуши, за несколько дней до начала массового хода появляются вестники — гонцы, наиболее крупные, сильные и жирные экземпляры рыбы.

Продолжительность хода летней кеты равна 20—30 дням. Из лососевых Амура летняя кета давала самые большие уловы. Во время войны и интервенции запасы ее также были сильно истощены. Так, например, в 1910 году в районе Нижнего Амура было поймано летней кеты свыше 430 тысяч центнеров, в 1913 году улов сократился почти вдвое, а в 1925 году он составлял всего 170 центнеров. Рыбная промышленность находилась под прямой угрозой полного исчезновения летней кеты в амурских водах. В 1925 году на нее был установлен пятилетний запрет. Это мероприятие приостановило катастрофическое сокращение ее запасов и обеспечило нормальный естественный прирост этого вида лососевых. В 1938 году летней кеты уже было поймано свыше 73 тысяч центнеров и около этого количества в 1939 году.

Наибольшее значение из всех лососевых для рыбной промышленности имеет осенняя кета. Ход ее начинается между 22 августа и 1 сентября. Продолжительность хода — от 16 до 29 дней. Огромные косяки рыбы устремляются из моря в Амур, уходя нередко за 2 тысячи километров от лимана. Кета уходит по притокам Амура в их верховья, где и нерестует.

На этом ходе к местам нереста основан промысел лососевых, в том числе и промысел осенней кеты. Ежегодно в низовьях Амура ее вылавливается 200 и более тысяч центнеров. Причем улов осенней кеты возрастает ежегодно. В 1934 году ее было поймано 137 тысяч центнеров, а в 1938 году улов составлял 233 тысячи центнеров; рост за пятилетие составляет 70 процентов.

По вкусовым и питательным качествам из амурских лососевых первое место принадлежит осенней кете. Средний вес ее равен четырем килограммам, а у отдельных экземпляров доходит до десяти. Средний вес летней кеты составляет 2,5 килограмма, а горбуши — только 1,2 килограмма.

Мясо осенней кеты жирное, нежное и при хорошей обработке дает высококачественные продукты.

Техника промысла лососевых вплоть до последнего времени была основана на пассивных орудиях лова. К ним относятся: заездки, забойки, береговые ставные и закидные невода. Называются эти орудия пассивными потому, что они рассчитываются на лов рыбы, идущей в определенном, заранее известном направлении. Рыба идет вверх по реке к местам нереста. На своем пути она встречает препятствие либо в виде изгороди — заездка, либо в виде крыла ставного невода. Стремясь обойти такое препятствие, она продвигается вдоль этих преград и попадает в ловушку.

Активные способы лова только в последнее время стали вводиться в рыбном промысле Нижне-Амурской области. В настоящее время уже около 10 процентов всей добываемой рыбы вылавливается плавными, ставными и обкидными сетями. Это только начало. Активные орудия лова должны в ближайшее время занять господствующее положение в рыболовецкой технике. Преимущества активных орудий лова перед пассивными огромны. Они позволяют на много увеличить лов, не ожидая прихода рыбы, выходить ей навстречу и брать рыбу высокого качества, не потерявшую вкусовых и питательных качеств, что бывает у лососей, далеко ушедших от моря к местам нереста.

Второе место после лососевых занимает сельдь.

В общей добыче рыбы ее удельный вес доходит до 20—25 процентов. Лов ее начинается в конце мая и длится до конца июня—начала июля. Лучшей сельдью является охотская, де-кастринская по вкусовым и питательным качествам несколько уступает ей. Ежегодный улов сельди колеблется от 70 до 100 тысяч центнеров, а в некоторые годы вылавливается больше.

Улов частиковых пород рыбы до последнего времени имеет небольшой объем, он равен 30—40 тысячам центнеров в год. Вы-

лавливаются сазан, толстолоб, карась, лещ и другие рыбы. Запасы частика громадны, и перед рыбной промышленностью стоит задача широко освоить лов этих пород рыбы.

Калуга и осетр вылавливаются в пределах 500—600 центнеров. Запасы их невелики. Калуга нередко достигает двух и более тонн веса. Вес осетра доходит до полтонны.

Кроме этих основных пород ловятся: сиг амурский, сом, мелкий частик и в морских водах — навага, камбала и иваси.

Охотское море и Татарский пролив обладают богатейшими запасами морского зверя; по всему морскому побережью в большом количестве водятся: нерпа, белуха, сивуч, лахтак. Ежегодная добыча его колеблется в пределах трех-семи тысяч центнеров, ее можно увеличить в несколько раз без всякого ущерба для воспроизводства морского зверя.

Способы обработки рыбы, применяемые в настоящее время, несложны. Основная масса рыбы обрабатывается посолом, главным образом, холодным (ледниковым) и охлажденным. Эти способы дают выход продукции высокого качества при незначительном процессе отходов и порчи сырца. Теплый посол ведется без применения льда. Продукция, обработанная таким способом, более низкого качества. Применяется он в немногих пунктах, как крайнее средство, ввиду отсутствия ледниковой базы.

Помимо этого рыба обрабатывается консервированием и копчением. Изготовляется следующая рыбная продукция: балык — семужной, белорыбной и дальневосточной резки, консервы — пищевые и закусочные, тешка, колодка, шведский пласт, икра, молоки и копчености.

Сельдь и корюшка солятся в круглом виде. Крупный частик разделывается преимущественно на пласт и колодку. Небольшая часть его консервируется. Часть рыбы вывозится за пределы области в свеже-мороженом виде на рефрижераторах.

Жир морского зверя и рыбные отходы перерабатываются на техническую продукцию.

С 1934 года, с момента образования Нижне-Амурской области, ее рыбная промышленность переработала и дала стране свыше двух с половиной миллионов центнеров высококачественной рыбной продукции. Это только около пятой части того, что может и будет давать в ближайшие годы социалистическая рыбная промышленность низовьев Амура и западного побережья Охотского моря.

Рыбный промысел в Нижне-Амурской области осуществляется по двум направлениям: государственной промышленностью и рыболовецкими колхозами. Предприятия государственной рыбной промышленности объединены в два треста: Нижне-Амурский Госрыбтрест и Охотско-Аянский Госрыбтрест.

Нижне-Амурский Госрыбтрест организован в конце 1931 года. Район его деятельности расположен на площади, границами которой являются следующие пункты: на юге — залив Де-Кастри в Татарском проливе, на севере — мыс Литке в Охотском море и с востока на запад — от лимана Амура до села Циммермановки,

находящегося в 350 километрах от города Николаевска, вверх по Амуру. Трест объединяет 4 рыбных комбината, 8 рыбных заводов, лесотарный комбинат и Быстринский леспромхоз. Ведущими предприятиями треста являются рыбные комбинаты — имени Чкалова, Нижне-Пронгенский и Озерпахский и рыбные заводы — Коль, Пуир и Чныррах. Эта группа предприятий занимается, главным образом, ловом рыбы лососевых пород с последующей их переработкой. Рыбный комбинат Де-Кастри и рыбный завод мыса Лазарева ведут лов и обработку сельди. Рыбные заводы, расположенные вверх по Амуру, занимаются ловом и обработкой рыбы частиковой и лососевой пород.

Охотско-Аянский Госрыбтрест создан в 1934 году. Район его деятельности простирается от мыса Литке по охотскому побережью вплоть до Пенжинской губы на севере. В состав треста входят один рыбный комбинат и 23 рыбных завода. Основными объектами его промысловой деятельности являются: сельдевые, лососевые и морской частик. Главная и ведущая часть предприятий треста сосредоточена в Охотском районе, на долю которого приходится до 80 процентов всей добываемой трестом рыбы. В ведении треста находятся две сельскохозяйственные фермы овоще-животноводческого направления.

Большое значение в рыбной промышленности Нижне-Амурской области имеют рыболовецкие колхозы. Как правило, они занимаются только ловом рыбы, сдавая ее для переработки на рыбные заводы и комбинаты. Колхозный улов составляет более половины добываемой в области рыбы. Всего на территории области имеется 90 рыболовецких колхозов, объединенных в межрайонные рыбакколхозсоюзы. Нижне-Амурский межрыбакколхозсоюз объединяет 67 рыболовецких колхозов, из них: в Нижне-Амурском районе находится 51, в Ульчском районе — 16. Охотский межрыбаколхозсоюз объединяет 23 рыболовецких колхоза: в Охотском районе — 13, в Тугуро-Чумиканском — 7 и в Аяно-Майском — 3.

С каждым годом растет рыбная промышленность Нижне-Амурской области.

За годы сталинских пятилеток огромные средства вложены в рыбную промышленность области. Построены Озерпахский холодильник, мощный жиротопный завод на острове Байдукова, расширен и усовершенствован Нижне-Пронгенский консервный завод. На базе рыбного завода Оремиф создан учебный комбинат, готовящий высококвалифицированных работников для рыбной промышленности. Идет к концу строительство Николаевской судоверфи — основной судостроительной базы рыбной промышленности Амура и охотского побережья.

За истекшее пятилетие значительно вырос флот как паро-моторный, так и несамоходный. В путину 1934 года оба треста имели 53 паро-моторных судна. Путину 1938 года обслуживали 86 самоходных судов: речные и морские катера, кавасаки, шхуны и пароходы, не считая самоходного флота рыболовецких колхозов. В 1939 году создана моторно-рыболовная станция в заливе Счастья

на охотском побережье. В 1940 году проектируется организация двух моторно-рыболовных станций — в районе мыса Лазарева и в Ульчском районе. Ульчская станция будет иметь главной задачей развитие речного и озерного лова рыбы частиковых пород. Создание моторно-рыболовных станций является огромным шагом вперед в деле организационно-хозяйственного укрепления рыболовецких колхозов, и они будут играть такую же роль, как машинно-тракторные станции в сельскохозяйственных районах СССР.

На основе применения новой техники и общего развития предприятий рыбной промышленности значительно выросла производительность труда рабочих рыбных заводов и рыбаков-колхозников. Среднегодовая выработка одного рабочего предприятий Нижне-Амурского Госрыбтреста увеличилась в 1939 году в два раза против 1934 года. Средняя добыча одного рыбака Нижне-Амурского межрыбакколхозсоюза с 56 центнеров в 1935 году выросла до 135 центнеров в 1938 году, а по Охотскому району она составляет 162,9 центнера против 28 центнеров в 1926 году.

Отдельные колхозы правильной организацией труда и применением стахановских методов работы добились еще большего роста производительности труда. В колхозах Охотского района — имени Орджоникидзе, «Победа», «Большевик», «Хулан Эвен», «Красный Эвен» и «Зверобой» — средний улов одного ловца составляет 176 центнеров, в колхозах «Рассвет Севера», «Красный Октябрь», «Первое Мая» — 235 центнеров, а средний улов рыбаков колхозов «Опыт» и «25 Октября» составил 285 центнеров. Не менее значительных успехов добились и колхозы Нижне-Амурского межрыбакколхозсоюза.

Новая техника, широко организованное социалистическое соревнование, применение стахановских методов труда явились могучими средствами неуклонного роста и расширения рыбной промышленности Нижнего Амура и охотского побережья. Это ярко подтверждается ежегодным ростом улова рыбы-сырца и добыча морского зверя.

В 1932 году рыбными заводами и колхозами области выловлено 245 тысяч центнеров рыбы. В 1935 году улов составил 343 тысячи центнеров. Улов 1938 года дал 540 тысяч центнеров. Здесь мы приводим только цифры рыбы-сырца и морского зверя, поступивших для переработки на рыбные заводы. Часть улова, сюда невключенная, используется населением для удовлетворения своих потребностей.

Огромный сдвиг произошел за последние годы в работе рыбных заводов и комбинатов обоих трестов. В 1939 году досрочно — за месяц до окончания года — из 12 рыбных заводов и комбинатов Нижне-Амурского Госрыбтреста восемь выполнили план с превышением от 107 до 185 процентов. Около десяти рыбных заводов Охотско-Аянского Госрыбтреста также с большим повышением перевыполнили план лова.

В 1939 году досрочно выполнили план лова колхозы обоих межрыбакколхозсоюзов. Десятки колхозов выполнили план от 150

до 400 процентов. Из года в год расширяется и укрепляется их материально-производственная база, растет доходность.

Рыболовецкое население области твердо и бесповоротно вступило на путь радостной, зажиточной колхозной жизни. Каждый год приносит все новые победы колхозам. С каждым годом растет число колхозов-передовиков, досрочно и с огромным превышением выполняющих свои планы рыбодобычи.

Жизнь рыбаков стала радостной, наполненной богатым содержанием, труд стал творческим, несущим культурно-политический рост, славу и доблесть.

В рыбной промышленности и в рыбацких колхозах Нижне-Амурской области выросли замечательные люди — передовики социалистического труда, мастера стахановских уловов и обработки рыбы.

Лучшие люди социалистической рыбной промышленности получили высокую оценку партии и правительства. За высокие показатели стахановского труда награждены орденами и медалями Союза ССР десять лучших представителей армии стахановцев рыбной промышленности. Свыше двадцати стахановцев награждены значками «Отличник рыбной промышленности» и похвальными грамотами. Стахановские бригады и передовики-отличники занесены на «Доску почета передовиков рыбной промышленности Хабаровского края».

Лучшие стахановцы выдвинуты на руководящую работу в районах и на предприятиях рыбной промышленности.

Трудящимся Нижне-Амурской области хорошо известны имена орденоносцев: Ивана Дементьевича Кандалинцева — рыбака колхоза имени Микояна, Павла Ивановича Николаева — рыбака-неводчика рыбного комбината Де-Кастри, Ивана Павловича Жаворонкова — управляющего Охотско-Аянским Госрыбтрестом и товарищей: Безугловой, Бондаренко, Сыны, Андрусенко, Байжумашева, Попова и Пудовкина, награжденных медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

Многие из них получили высокое доверие народа и избраны в Советы депутатов трудящихся.

В 1934 году на рыбный завод «Солонцы» пришел молодой неграмотный рабочий Абдула Байжумашев. Здесь он вступил в комсомол. Упорно работал над освоением рыболовецкой техники, учился грамоте. Правительство наградило его медалью «За трудовое отличие». И сейчас тов. Байжумашев, один из передовых людей рыбозавода, успешно работает помощником начальника лова.

Олимпиада Федоровна Безуглова, работница рыбного завода № 6 Охотско-Аянского треста, награждена медалью «За трудовую доблесть». Выдвинутая на должность бригадира женской бригады по обработке сырца, она проявила себя способным организатором. Ее бригада в путину 1939 года выполнила план на 276 процентов и занесена на красную доску почета.

Таких людей, чья работа становится примером, людей, выращенных партией Ленина—Сталина, социалистическая рыбная промышленность Нижне-Амурской области имеет десятки и сотни.

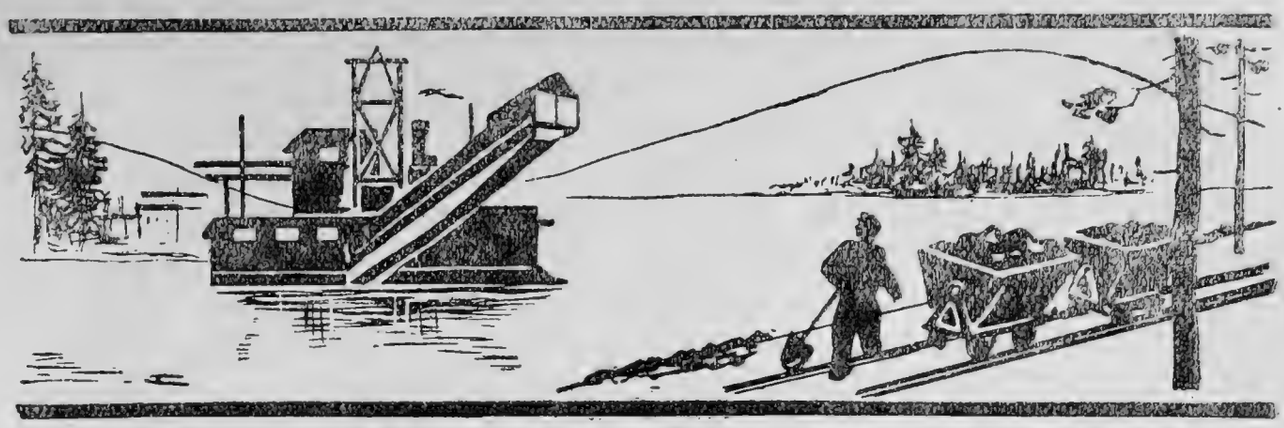
Рыбная промышленность Нижне-Амурской области за годы сталинских пятилеток добилась огромных успехов. Еще более грандиозные задачи намечены в третьей пятилетке. Наряду с дальнейшим техническим оснащением и увеличением объема рыбодобычи, большое значение приобретает задача улучшения качества рыбопродукции.

Техническое перевооружение обрабатывающей базы и борьба за качество должны явиться важнейшими задачами в ряде других задач развития рыбной индустрии области.

Капитальные затраты, предусмотренные третьей пятилеткой, идут по следующим основным направлениям: организация мощного добывающего и буксирующего флота, реконструкция обрабатывающей базы, жилищно-коммунальное и социально-культурное строительство.

Только по линии Нижне-Амурского Госрыбтреста планом предусмотрены капитальные затраты в 1940—1942 годах в размере 41 миллиона 762 тысяч рублей. Из них 34,5 миллиона направляются на техническое перевооружение добывающей и перерабатывающей баз и более 7 миллионов на жилищное и социально-культурное строительство.

Партия и правительство уделяют огромное внимание организации труда и быта работников рыбной промышленности — этой важнейшей отрасли народного хозяйства Советского Союза. Рыбная промышленность Нижне-Амурской области имеет все условия, чтобы с честью оправдать это внимание и заботу.



ЗОЛОТАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Золотая промышленность является наиболее старой из всех отраслей промышленности Нижне-Амурской области.

Первые данные о золотоносности районов охотского побережья, Амура и Амгуни относятся к 1830 годам для охотского побережья и, примерно, к 1850—1860 годам для Амуро-Амгуньского района.

После 1856 года, когда вышел закон о разрешении частной золотой промышленности в Приамурье, появляются на территории области первые крупные капиталисты-золотопромышленники. В 1871 году в Кербинском районе (ныне район имени Полины Осипенко) начали работу первые изыскательские партии, посланные крупным забайкальским золотопромышленником Бутиным. В результате этих работ возникли прииски: Находка, Трехсвятительский, Узкополосный, Уступный, Утесный, Медвежий, Гольцовый, расположенные в системе реки Керби, и прииски Попутный и Подгорный по реке Сивак и притоку Нилана. В 1889 году золотопромышленники Ельцов и Левашев образовали золотопромышленную компанию, а в 1890 году капиталисты Шадрин и Першин создали Амгуньскую компанию.

Эти две компании объединяли прииска с общим количеством рабочих свыше трех тысяч человек. Деятельностью этих компаний определялась экономическая жизнь Амуро-Амгуньского золотоносного района, и они являлись фактическими его хозяевами.

Помимо этих главных компаний существовало до десятка мелких золотопромышленников. Из них наиболее значительными были Кербинское и Токоланское товарищества. В 1871 году появились прииски по реке Херпучи, а несколько позднее в районе озера Орель и Чля — Удыльские и Лимурийские. К концу 80-х годов относится возникновение золотой промышленности и в районах охотского побережья. Добычей золота здесь, как и в других районах области, занимались и одиночки-старатели и крупные золотопромышленники. Наиболее крупные месторождения на этой территории были открыты в 1912—1913 годах в Охотском районе, по реке Гусинке и ее притокам.

Золотая горячка, охватившая золотопромышленников, притягивала к этим районам многочисленных отечественных и иностранных хищников, стремившихся нажиться на легко-доступном золоте. На охотском побережье хозяйничали и Аянская компания, и крупные рыбопромышленники братья Люри, и фирма Кольцова-Фогельмана, и американцы Пюрингтон и Кросс. Большинство из них финансировалось английским, американским и японским капиталом. Здесь, как и на всей территории Нижне-Амурской области, господствовали хищнические способы золотодобычи, царили беспощадная эксплоатация рабочих и произвол. В короткие сроки чудовищно богатели капиталисты, а рабочие-старатели нищали, голодали и нередко гибли от невыносимых условий труда и быта.

Интересен один документ, характеризующий условия труда рабочих на Кербинской группе приисков. В нем испрашивалось разрешение на виноторговлю, «так как золотые прииски вряд ли могут обойтись без спирта, ибо приисковым рабочим зачастую приходится быть на таких работах, на которых лишь чарка водки и поддерживает их, как, например, при разведке, где рабочему приходится нередко работать зимою по колени в воде» (Материалы Нижне-Амурского областного архива).

Рабочий день на приисках достигал 14 часов в сутки, а для некоторых групп рабочих, работавших урочно, он вообще не был ограничен и, фактически, на много превышал официально установленную четырнадцатичасовую норму. Заработная плата подавляющей массы рабочих была исключительно низкой и не превышала голодного минимума, а в большинстве случаев она была значительно ниже его.

Наряду с этими формами эксплоатации, капиталисты прибегали к целому ряду других, дававших немалые дополнительные барыши. Одним из таких дополнительных источников эксплоатации являлось снабжение продуктами питания рабочих принудительно — через амбар хозяина-предпринимателя. Рабочий обязывался по условиям договора покупать продукты питания только в амбаре хозяина, как бы они дороги и низкокачественны ни были.

Не менее тяжелыми были жилищно-бытовые условия рабочих. Сырые, темные и холодные бараки-казармы были основным типом рабочего жилища. В общих комнатах размещались и семейные и холостые, здесь же сушилась одежда и обувь, стиралось белье и готовилась пища.

Такие условия труда и быта самым пагубным образом отражались на здоровье рабочего. Массовые заболевания при отсутствии медицинской помощи были постоянными спутниками тяжелой жизни рабочих.

Ни школ, ни каких-либо культурных учреждений для рабочих-приискателей не было и в помине. Зато в каждой резиденции золотоприисковой группы имелись царевы кабаки и церковь, служившие верную службу хищникам-капиталистам.

Организация работ на золотых приисках была исключительно отсталой. Основой всего производства являлась мускульная сила старателя-золотничника и примитивная техника — кайла, лопаты,

лотки и некоторые другие приспособления. Только к 1906—1910 годам на некоторых приисках появились экскаваторы, локомобили и одна драга. Однако эта незначительная механизация, предпринятая только одной Амгуньской компанией, не в состоянии была внести коренные изменения в золотую промышленность области. А стремление капиталистов разрабатывать только богатые месторождения неизбежно приводило к дезорганизации золотой промышленности и постепенному ее упадку. Площади с малым содержанием золота обычно забрасывались, создавались благоприятные условия для хищничества, что, в свою очередь, приводило в окончательной порче золотоносных площадей.

Достаточно яркую характеристику состояния золотой промышленности до революции дает городской голова города Николаевска Крынин. Будучи по специальности инженером и находясь в тесной связи с основными золотопромышленниками, он отлично знал, что представляла золотая промышленность того времени. Крынин писал: «Несмотря на добычу золота более полвека, золотого промысла в широком понимании этого слова в Николаевском районе, как и во всем Приамурье, почти не существует. Разрабатываются лишь прииски, лежащие по преимуществу вблизи судоходных рек, богатые содержанием золота, причем самая добыча в большинстве случаев, как видно, происходит самым примитивным способом, мускульным трудом с помощью лотков и ручных бутар — американок; редко встречаются так называемые хозяйские работы, и, наконец, на единичных приисках мы видим драги. Золотопромышленность сводится на подавляющем большинстве приисков к простой торговле из амбара с рабочими, производившими добычу золота с площадей владельцев последних; иногда вводилось еще «положение»: принудительное обложение рабочего за право работ в пользу хозяина».

К этой характеристике необходимо добавить, что золотопромышленники нисколько не заботились о дальнейших судьбах золотой промышленности низовьев Амура и охотского побережья. Брали наиболее доступное, легкодобываемое золото, забрасывая золотоносные участки, как только процент содержания золота начинал падать. Это привело в конечном счете к падению золотодобычи, которая явно начинает ощущаться уже с 1910 года по Амуро-Амгуньскому золотоносному району. В первую очередь причиной этого падения являлась хищническая выработка богатых золотоносных площадей и неспособность конкурировавших между собой золотопромышленников организовать широкое и планомерное использование золотых богатств этой территории.

В годы войны особенно развилось хищничество, еще больше расстроившее золотую промышленность области. Во время же японской интервенции золотая промышленность пришла в полный упадок.

Советская власть фактически создала заново золотую промышленность в Нижне-Амурской области.

В наследство рабочий класс получил хищнически выработанные золотоносные площади, разгромленную старыми хозяевами и

японскими интервентами и без того слабую технику золотодобычи, разрушенные постройки на месте старых приисков. Из всех существовавших до революции приисков ни один не действовал. Поэтому первые шаги восстановления золотой промышленности были связаны с огромными трудностями. Требовались большие капитальные затраты. Как временная мера, наряду с государственной золотой промышленностью были допущены частные предприниматели, получившие на правах аренды часть приисков. Однако уже в течение пяти-шести лет государственная золотая промышленность достаточно окрепла, обогатилась новой техникой и вытеснила частника.

Созданная за годы советской власти новая, социалистическая золотая промышленность коренным образом изменила условия труда и быта рабочих приискателей. Изменился и стал неузнаваем и внешний облик советских золотых приисков. На месте старых дореволюционных приисков с постройками, напоминавшими каторжные казематы, выросли новые благоустроенные поселки с электрическим освещением, со школами и клубами. Уже не найти на территории области ни одного прииска, где бы отсутствовала медицинская помощь. Большинство приисков радиофицировано и регулярно обслуживается стационарной или передвижной киноустановкой. Книга и газета прочно вошли в быт советских золотоискателей. Исчез старый «амбар» спекулянта-золотопромышленника, втридорога снабжавшего старателей недоброкачественными продуктами. На смену ему пришли советский кооператив и общественная столовая, обеспечивающие трудящихся приисков не только предметами первой необходимости, но и не менее необходимыми товарами, характеризующими неизмеримо выросшие материальные и культурные потребности золотопромышленных рабочих. Хороший дорогой костюм, патефон и велосипед, содержательная личная библиотечка — это уже не редкость. Это крепкий и устойчивый быт людей нашей социалистической золотой промышленности.

Одним из ценных достижений в быту населения золотых приисков является создание собственной сельскохозяйственной базы. Известно, к каким тяжелым последствиям приводило в прошлом отсутствие в пище рабочих-старателей свежих овощей и мясо-молочных продуктов. Цынга нередко выводила из строя десятки и сотни рабочих и членов их семей.

Сейчас совхозы золотопродснаба и окрестные колхозы полностью обеспечивают рабочих свежими и солеными овощами, изгнав навсегда цынгу.

Чтобы завершить характеристику культурно-бытового положения трудящихся золотых приисков, сравним один и тот же населенный пункт — в его сегодняшнем и дореволюционном облике. В районе имени Полины Осипенко есть поселок Веселая Горка. Старожилы еще помнят дурную славу этой Веселой Горки. Расположенный в живописной местности, у подножья сопок, этот поселок в прошлом являлся местом, где доведенные до отчаяния эксплоатацией и тяжелой жизнью старатели предавались пьяному «веселью», спуская в мошну кабатчика потом и кровью заработан-

ные деньги. Десятки кабаков и притонов, опиекурильни и церковь — жадно тянули к ним свои хищные лапы. Такова была «культура», насаждавшаяся капитализмом в районах золотодобычи в низовьях Амура и на охотском побережье. Революция смела эту нечисть. Советская власть преобразила этот населенный пункт, как и тысячи ему подобных. Сейчас в Веселой Горке уже несколько лет существуют школа-десятилетка и начальная школа. Поселок электрифицирован и радиофицирован. Кинопередвижка регулярно обслуживает население кинокартинами. Работают библиотека и красный уголок. Построены два кооперативных магазина. В трех километрах от поселка, в Главном Стане, имеется клуб с постоянной киноустановкой, больница, амбулатория и целый ряд культурных учреждений.

Таковы изменения, внесенные большевистской партией и советской властью в быт и культуру наших золотых приисков.

Другим не менее разительным примером является возникновение и развитие Херпучинского приискового управления.

В 1931 году сюда прибыли первые золотоискатели. В 1933 году была пущена драга. Летом следующего года вступила в строй электрическая станция, снабжающая драгу своей энергией.

В 1933 году прииски Херпучинского приискового управления дали первый металл. И если взять добычу этого года за 100 процентов, то в 1935 году металла было дано уже 450 процентов, а в 1938 году — 839,2 процента, т. е. почти в восемь с половиной раз больше.

В глухой тайге, на месте жалких, развалившихся лачуг старых приискателей, вырос новый, социалистический, индустриальный поселок. Здесь имеются две начальные и одна средняя школы, горнопромышленное училище и курсы мастеров социалистического труда, готовящие кадры высококвалифицированных работников золотой промышленности. Два клуба и три красных уголка культурно обслуживают досуг трудящихся. Построена больница с физио-терапевтическим и рентгенологическим кабинетами. Имеются звуковая киноустановка, кинопередвижка и свой радиоузел.

Социалистическая золотая промышленность Нижне-Амурской области идет по твердому пути дальнейшего роста и совершенствования.

На территории области золото обнаружено во всех районах. Действующие в настоящее время прииски объединены в районные приисковые управления: Колчанское и Херпучинское в Нижне-Амурском районе, Удыльское и Пильдо-Лимурийское — в Ульчском. Кербинское приисковое управление создано в районе имени Полины Осипенко, Охотское управление — в Охотском районе и Баладекский горно-смотрительский участок — в Тугуро-Чумиканском районе.

Коренным образом изменились характер и техника золотодобычи. Значительно увеличился размер разрабатываемых площадей. Неизмеримо выросли геолого-разведочные работы. Создана новая современная техника золотодобычи: введены в эксплоатацию новые драги, построена обогатительная фабрика на Колчане, боль-

шинство приисков и производственных процессов электрифицированы и механизированы. Золото, добываемое драгами и другими механизмами, составляет 71 процент общей добычи.

Неуклонно растет и объем золотодобычи. Только за период существования Нижне-Амурской области (1934—1939 годы) рост золотодобычи составляет более тридцати процентов. Значительно увеличилось количество рабочих, занятых в золотой промышленности.

Новая сложная техника, рост культурно-технического уровня рабочих и новое социалистическое отношение к труду создали целую армию замечательных людей нашей эпохи, создали новые образцы трудового энтузиазма, создали стахановцев, опрокидывающих старые представления о нормах выработки в золотой промышленности.

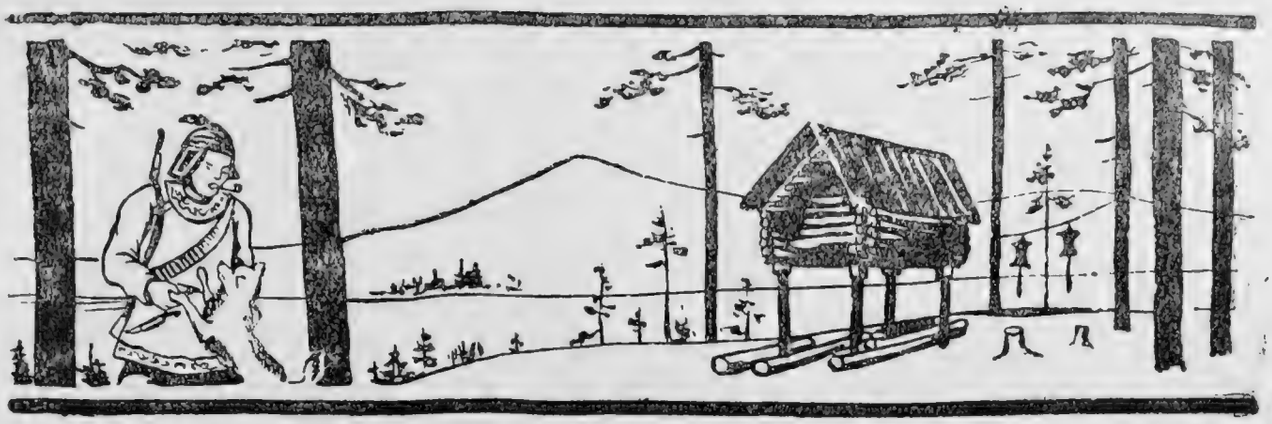
Инициаторы стахановского труда, передовики социалистической золотой промышленности, внесли новую, живительную струю во всю работу золотых приисков. Все больше и больше множатся и крепнут ряды стахановцев. В 1935 году во всей золотой промышленности области было 46 стахановцев, в 1939 году их свыше 1 000.

Лучшая часть передовиков золотой промышленности награждена правительством высокими наградами. Орденом Трудового Красного знамени награжден Яков Николаевич Лотош — директор Херпучинского районного приискового управления, орденом Знак Почета — Николай Хрисанфонтович Коростелев — заведующий драгой № 9 Херпучинского районного приискового управления; медалью «За трудовое отличие» — товарищ Михаил Ефимович Сирич — заведующий драгой № 8, Александр Максимович Попов — механик электростанции, Филипп Петрович Дробышев — драгер Кербинского приискового управления и Павел Иванович Иванов— главный механик Удыльского районного приискового управления.

От отдельных стахановцев золотая промышленность переходит к стахановским бригадам и цехам. На Колчане имеется 6 стахановских бригад; драга № 6 целиком перешла на стахановскую работу.

Золотая промышленность Нижне-Амурской области вступила в третью сталинскую пятилетку с большими достижениями. Но неизмеримо большие, поистине грандиозные задачи начертаны в третьем пятилетнем плане. Еще не мало недостатков и отсталых участков имеется в работе золотой промышленности Нижне-Амурской области. Недостаточно механизируются трудоемкие работы. Слабо развернуты геолого-разведочные работы. Огромные, еще не тронутые запасы золота требуют тщательных исследований.

Планом 1940 и последующих годов предусмотрено значительное оснащение новой техникой золотой промышленности, увеличение объема геолого-разведочных работ, расширение и освоение новых золотоносных площадей.



ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

До революции жизненной основой народов Амура и охотского побережья были охота на пушного зверя и рыболовство. Охота давала им пищу, одежду и обувь. Пушнина — продукт охоты — являлась основным предметом торговли северных народов между собою и, главным образом, со всякого рода купцами, скупщиками и другими спекулянтами и авантюристами.

Небезынтересно вспомнить, что первые вести, появившиеся в России в 30-х годах XVII столетия о великой реке Амуре и сказочно богатых приамурских землях, прежде всего были связаны с представлением об обилии высокосортного и ценного пушного зверя, обитающего в таежных дебрях этой территории.

Казаки и служивые люди, посылавшиеся в XVII и XVIII столетиях якутскими, иркутскими и другими воеводами в эти края под видом «угрозы немирных землиц», фактической целью имели сбор ясака, «мягкой рухляди», т. е. пушнины.

Московское правительство строго требовало от своих приказчиков, сидевших в Охотском, Удском и других острогах, неуклонно, не щадя живота, собирать ясак; требовало искать еще необъясаченные земли, усмирять непокорных и облагать их данью. Приказчики, бывшие поголовно ворами и взяточниками, наживали громадное состояние на сборе ясака, немалую часть которого присваивали себе. Насколько доходно и прибыльно было это дело, свидетельствует следующий факт. Из Якутска в Охотский острог был назначен новый приказчик Саракумов на смену старому, вызывавшему подозрения якутской администрации малым сбором пушнины. Старый приказчик, не желая уступить «теплого» местечка, засел в ясачной избе, решив не сдаваться без боя. Только штурмом с пальбой удалось Саракумову взять непокорного. Позднее в эти места нахлынула целая свора разномастных купцов и скупщиков пушнины. Возникали амбары, лавки и фактории по скупке пушнины.

В обмен на пушнину охотники получали охотничьи припасы, низкокачественные промышленные товары, разные безделушки.

Все это продавалось по баснословно высоким ценам. Наиболее ходким товаром являлся спирт. Спаивая охотников, скупщики заключали выгодные для себя и кабальные для охотника сделки. Одним из распространенных приемов ограбления являлся «кредит» под будущую добычу пушнины. Купец отпускал охотнику разные товары с обязательством сдать ему за это определенное количество добытой пушнины. Причем всегда стоимость этой пушнины была в десятки раз больше отпущенного купцом товара. Уменьшение количества зверя, неудачная охота или другие причины приводили к тому, что охотник попадал в конечном итоге в крепкую кабалу к купцу, из которой, как правило, он почти не мог вырваться.

Грабила охотника все, кто хотел и мог это делать по своему положению. Не отставали в грабеже и «отцы духовные» — попы и миссионеры. В Нижне-Амурском областном архиве сохранился один интересный документ: посмертная опись имущества умершей в 1836 году попадьи удской церкви. В числе прочих вещей в этой описи значилось: соболей 129 штук, рысьих и лисьих лап 73 штуки, белок 45 штук, бобр, рысь, воротник соболий, шапка из собольих ушек, лисьих ушек 28 и 42 струи кабарги. Как видно, торговля «духовной пищей» давала немалые доходы служителям церкви.

Ограблением охотников занимались и русские и иностранные капиталисты. Во второй половине XIX века на охотском побережье возникает Российско-Американская компания, одним из видов деятельности которой была скупка пушнины у местного населения. Фактории этой компании ничем не отличались от всей своры грабителей: они пользовались теми же методами одурачивания и спаивания охотников. Российско-Американская компания помимо скупа пушнины у населения вела и своими средствами пушной промысел. В результате ее хищнической деятельности, в течение нескольких десятков лет совершенно были истреблены песец, бобр, морской котик и в значительной степени подорваны запасы соболя, до этого обитавшего в большом количестве.

В предреволюционные годы на охотском побережье орудовал крупнейший скупщик пушнины, миллионер американец Олаф Свенсен, захвативший в свои лапы большую часть охотничьего населения побережья.

Вся эта хищническая система выколачивания пушнины резко отразилась на воспроизводстве пушного зверя.

Беспросветная кабала, постоянная экономическая зависимость от капиталистов вынуждали охотничье население увеличивать добычу пушнины, не считаясь с необходимостью нормального естественного воспроизводства зверя. Нарушались сроки охоты, били беременного зверя, применяли отравляющие вещества и другие хищнические способы охоты. Совершенно отсутствовали даже минимальные охранные мероприятия. Никаких мер по организации и упорядочению охотничьего промысла царским правительством не было принято. И здесь, как и в других отраслях хозяйства, безраздельными заправилами был разношерстный сброд крупных и мелких конкурирующих, грызущихся между собою, капиталистов.

Полных данных о количестве добывавшейся до революции пушнины не сохранилось. Некоторое представление, конечно, далеко неполное, дают обороты трех ярмарок, проходивших в дореволюционные годы в Кербинском и Чумиканском районах. На ярмарке в 1894 году было продано: 265 соболей, 2 958 белок, 29 лисиц, 3 выдры, 157 колонков и 19 медведей. На двух ярмарках, бывших в 1908 и 1909 годах, одного только соболя было продано 1 522 штуки, несколько сотен шкурок белок, лисиц и другой пушнины. Но на ярмарку попадала совершенно незначительная часть пушнины, тем или иным способом избежавшая рук скупщика-спекулянта. Основная же ее масса забиралась купцом у охотника в стойбище, а нередко и прямо на месте охоты.

С установлением советской власти характер и организация пушного промысла резко изменились. Были установлены строгие сроки охоты по каждому виду зверя, введен целый ряд охранных мероприятий, ограничена охота на отдельные виды зверя, а на соболя установлен запрет. Эти мероприятия уже в течение ближайших лет окончательно приостановили сокращение запасов пушного зверя и обеспечили нормальное его воспроизводство.

Коренным образом улучшилось материально-культурное положение охотников. Лучшие промысловые участки, которыми в прошлом владели кулаки и родовая верхушка, советское государство передало трудящимся охотникам. Добытая ими пушнина принимается государственной организацией Дальзаготпушнина по твердым, установленным государством, ценам. Дальзаготпушнина имеет в каждом районе свои отделения, принимающие от охотников добытую пушнину и снабжающие их ружьями, боеприпасами, промышленными и продовольственными товарами. В целях облегчения труда и улучшения бытовых условий охотников во время промысла в местах охоты организуется специальная развозочная торговля, обеспечивая их всем необходимым. Чай, сахар, масло, мука, кондитерские изделия и многое другое, бывшее раньше недосягаемой роскошью для забитого и запуганного охотника, теперь стало повседневными продуктами его питания.

За годы советской власти выросло новое поколение молодых охотников. О купце-спекулянте, о всех ужасах прошлой жизни это поколение знает только из книг да по рассказам стариков.

Труд охотника, как и всякий труд в нашей стране, стал радостным, он несет славу и честь, поднимает материальный и культурный уровень трудящихся, множит богатства нашей родины.

Среднегодовая добыча пушнины по всем районам области колеблется в пределах миллиона — миллиона двухсот тысяч рублей. Наибольшее значение пушной промысел имеет в некоторых национальных селениях, главным образом в северных районах области. Основными поставщиками пушнины являются районы: Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканский, дающие до 75—80 процентов всей добываемой в области пушнины. Самым богатым по добыче пушнины является Аяно-Майский район. Его годовая добыча нередко составляет 40—45 процентов всех пушных заготовок области.

Занимаются охотой преимущественно коренные, северные народы области: эвенки, эвены, негидальцы; в меньшей степени пушной промысел распространен среди ульчей, и почти не занимаются им нивхи. Всего на охоту ежегодно уходит в тайгу 1 000—1 200 человек; из них более двух третей составляют охотники северных районов.

Лучшими охотниками области являются эвенки и эвены. Меткие стрелки, отличные знатоки суровой зимней тайги, они прекрасно знают повадки зверя, великолепно выслеживают и бьют его так, чтобы не испортить ценную шкурку: в голову, а нередко прямо в глаз.

Основным промысловым зверем является белка. Удельный вес ее во всей добываемой пушнине составляет 80—85 процентов. Охотятся на белку, как правило, с ружьем, обычно мелкокалиберным. Белка северных районов, известная у заготовителей пушнины под названием белки «якутского кряжа», ценится выше белки «амурского кряжа». Мех ее гуще, нежнее и крепче, темносерой приятной окраски. Наибольший выход беличьего меха дают аяно-майские охотники — эвенки.

Охота на белку начинается со второй половины октября и длится до середины марта. Наибольший эффект промысел дает в зимние месяцы.

В начале октября охотник окончательно подготавливает свое оборудование, забирает необходимые на первое время продукты и уходит в тайгу. Почти всю зиму — до конца марта — он проводит в тайге, возвращаясь лишь изредка, по самым неотложным нуждам в свое селение. Большинство охотников уже несколько лет как перешло на оседлый образ жизни. Только незначительная часть их остается кочевыми. Последние уходят на промысел со всем семейством. Помимо белки промышляется лиса, колонок, выдра и горностай. Главными промысловыми орудиями на них являются петли и капканы, получившие распространение в последние годы. Промысел пушнины этих видов зверя составляет 13—14 процентов пушных заготовок. Из них большая доля приходится на лису и колонка — от четырех до пяти процентов на каждый вид зверя. Остальные виды не имеют большого значения в пушном промысле. К ним относятся: заяц, росомаха, барсук, волк, медведь.

Очень слабо развит промысел копытного зверя и пернатой дичи. Охота на дикого оленя, кабаргу и сохатого (лось) ведется почти исключительно для удовлетворения своих нужд: шкуры идут на изготовление верхней одежды и ремней, служат постелью, мясо употребляется в пищу. Обильные запасы пернатой дичи до настоящего времени остаются нетронутыми.

Организация труда и быт охотников за годы советской власти изменились коренным образом.

В первые годы после революции охотничье хозяйство области еще во многом сохраняло черты отсталости. Еще оставались капиталистические элементы. Под маской родовых отношений, кулаки и остатки родовой верхушки продолжали держать в нужде и каба-

ле значительную часть трудящегося населения эвенков, эвенов, негидальцев и ульчей. Охотники продолжали выходить на промысел в одиночку, плохо вооруженные и почти необеспеченные самым необходимым.

Первые ощутительные удары по этой вековой отсталости нанесла кооперация. Во всех районах возникли отделения Интегралсоюза. Они стали снабжать охотничье население необходимыми боеприпасами, продуктами питания и промышленными товарами. Под ударами Интегралсоюза и государственных заготовительных организаций частные предприниматели были вытеснены из охотничьего хозяйства.

Возникли первые коллективные объединения охотничьих хозяйств. Охотники стали на путь колхозной зажиточной, радостной жизни. Уже в 1929 году они вышли в тайгу не одиночками, предоставленными каждый самому себе, как это было раньше, а группами, бригадами, хорошо обеспеченными всем необходимым для успешного промысла пушного зверя. Охотничий промысел стал принимать коллективный характер.

В настоящее время свыше 80 процентов всех охотников промышляют бригадами и почти на 100 процентов являются членами колхозов. Охотничий колхозный промысел носит организованный характер. Задолго до наступления срока охоты колхоз готовится к пушному промыслу. Охотники распределяются на бригады. Бригадиром утверждается лучший, наиболее опытный охотник-стахановец. За каждой бригадой закрепляется определенный участок охоты. Широко распространено заключение социалистических договоров между колхозами, бригадами и отдельными охотниками. Социалистическое соревнование стало господствующим методом подготовки, организации и проведения охотничьего промысла.

На основе колхозного строя, на основе коллективного труда вырастают замечательные люди, подлинные стахановцы пушного промысла. Десятки лучших охотников, передовиков охотничьего хозяйства награждены Значками охотника-отличника и почетными грамотами президиума Нижне-Амурского областного Совета депутатов трудящихся. Сотни охотников премированы ценными подарками.

Имена стахановцев Егора Кирилловича Белолюбского, ежегодно выполняющего план на 400—450 процентов, и стахановца Дмитрия Николаевича Данилова, выполняющего план более чем на 400 процентов, известны далеко за пределами их района.

Отличных охотников, систематически выполняющих план на 200—300 процентов, насчитывается не один десяток.

Среди передовых колхозников почетное место занимает молодой охотник-стахановец, комсомолец Павел Дмитриевич Ноев. Он всюду находит зверя, как бы искусно тот ни прятался в таежных дебрях. Ружье его не знает промаха. Тов. Ноев — ровесник Октябрьской революции: родился он в 1917 году. Сознательная жизнь его началась в великие годы второй сталинской пятилетки. Широко раскрыты перед ним двери в радостную, прекрасную жизнь. И он стахановскими делами благодарит советскую власть.

благодарит партию Ленина—Сталина за счастье жить и трудится в стране победившего социализма. Отличный стахановец, хороший общественник, Ноев завоевал авторитет и доверие колхозников Аянс-Майского района, и они выбрали его депутатом в Нижне-Амурский областной Совет депутатов трудящихся.

Не только отдельные охотники являются передовиками пушного промысла. В результате социалистического соревнования в ряды передовиков вступают целые бригады и колхозы. Аимское товарищество «Красная звезда» выполнило план пушных заготовок за сезон 1937—1938 года на 195 процентов, завоевав районное первенство. Товарищество объединяет 41 хозяйство охотников-эвенков.

На основе стахановских методов труда значительно выросла производительность труда охотников.

Громадные охотничьи угодья Нижне-Амурской области полностью не изучены. По заключению охотоведов, исследовавших охотничьи угодья области, ежегодный выход пушнины определяется в 4—4,5 миллиона рублей. Охотничьи угодья по своим кормовым ресурсам вполне обеспечивают нормальное воспроизводство пушного зверя.

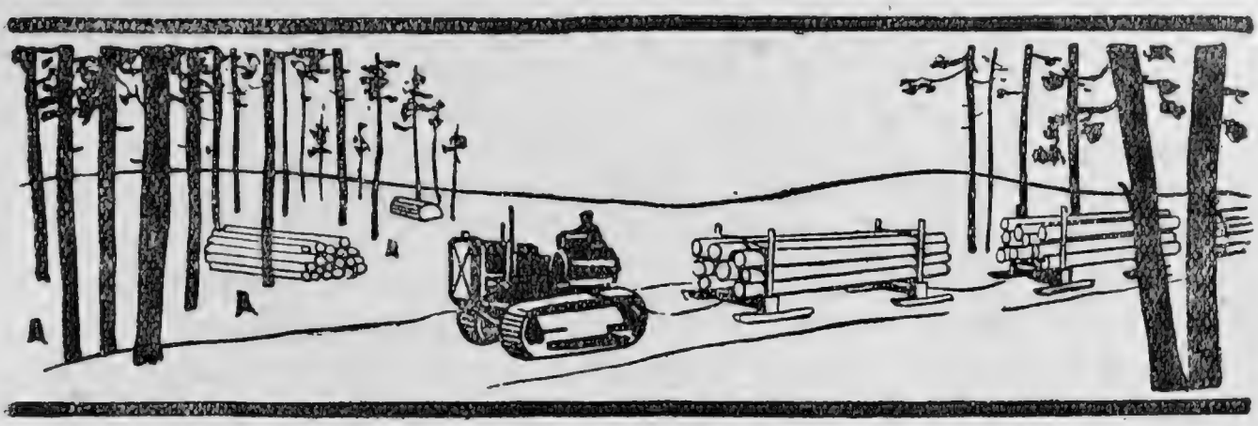
Наряду с дальнейшим освоением существующих угодий, основными задачами развития охотничьего хозяйства Нижне-Амурской области являются: акклиматизация новых видов зверя, создание островного звероводческого хозяйства и организация промыслово-охотничьих станций.

Как наиболее благоприятного для акклиматизации и экономически выгодного вида зверя, по мнению ряда охотоведов, следует отметить уссурийского енота, или енотовидную собаку. Этот ценный вид пушного зверя может быть с успехом разведен в районах Ульчском, Нижне-Амурском и районе имени Полины Осипенко. Климатические условия и кормовая база полностью обеспечивают успех этого мероприятия. То же самое следует сказать и об акклиматизации ондатры. В 1939 году на озере Мухтель была выпущена первая партия ондатры в количестве 387 штук. Наблюдениями установлено, что она прекрасно освоилась и уже дала первый приплод.

Большое значение имеет восстановление соболя. По географическому положению, климатическим условиям и обилию кормовых ресурсов наиболее удобными для этой цели являются Шантарские острова. Здесь должен быть создан естественный питомник ценного пушного зверя и налажено образцовое звероводческое хозяйство.

В недалеком прошлом в Охотском районе водился белый песец. Основной корм для песца — рыба и морской зверь — имеется в достаточном количестве, что позволяет ставить вопрос о разведении его в естественных условиях.

Осуществление этих мероприятий через 2—3 года удвоит добычу пушнины ценнейших пород зверя.



ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Огромные лесные массивы Нижне-Амурской области представляют собою прекрасную и достаточно мощную базу для развития лесной и лесохимической промышленности.

Детально и повсеместно лесонасаждения области еще не исследованы. Однако ученые лесоводы, проводившие исследовательские работы, пришли к заключению, что общие запасы древесины лесов в низовьях Амура и на охотском побережье надо исчислять сотнями миллионов кубических метров.

По данным ученого лесовода Бонишко, работавшего на территории бывшего Николаевского округа, площадь лесов этой территории составляет 16,2 миллиона гектаров, причем удобны для эксплоатации 9 миллионов 800 тысяч гектаров. Только с этой площади, по заключению лесовода, можно ежегодно брать до 10 миллионов кубометров деловой древесины без малейшего ущерба для ее нормального естественного прироста.

Господствующее место среди других пород занимают даурская лиственница и ель, являющиеся наиболее интересными и важными для промышленных целей породами. Технические качества даурской лиственницы очень высоки: древесина ее плотная, не коробится, слабо поддается влиянию неблагоприятных климатических и других условий. На открытом воздухе сооружения из даурской лиственницы выдерживают около 90 лет, подводные сооружения — до 80 лет.

Употребляется лиственница в вагоностроении, в производстве шпал, телеграфных столбов, мостовых ферм, в гидротехнических сооружениях, а при химической переработке дает терпентин — очень ценное вещество для медицины.

Ель аянская также обладает высокими свойствами. Применяется она во многих отраслях промышленности. Древесина ели является основным сырьем бумажной промышленности. Издавна славится так называемая «кизинская елочка», отдельные стволы ее идут на изготовление высококачественных музыкальных инструментов.

Аянская ель является редкой представительницей охотско-камчатской флоры и распространена почти исключительно на территории Нижне-Амурской области. Как и лиственница, аянская ель растет большими и мощными массивами. Запасы ее деловой древесины достигают 500—600 кубических метров на один гектар лесопокрытой площади.

Большую ценность представляет кедр, но его запасы невелики. Остальные породы леса промышленного значения в настоящее время не имеют; только некоторые из них заготавливаются на дрова.

Возникновение на территории Нижне-Амурской области лесной промышленности относится к советскому периоду.

До революции лесной промышленности на территории области не существовало. Заготавливали лес частники-подрядчики. Государственный контроль отсутствовал, лесоохранные мероприятия не проводились, правила не соблюдались. И здесь, как и в других отраслях хозяйства, господствовали хищнические методы, а основным стимулом была жажда капиталистической наживы, погоня за легким барышом. Излюбленным способом лесозаготовок являлась рубка «на прииск». Это означало: свалить лучшее дерево, вырезать из него 1—2 бревна нужных размеров, а остальное бросить здесь же, на месте рубки. Причем заготовляли только наиболее ценные породы деревьев.

Только с установлением советской власти стали создаваться лесное хозяйство и лесная промышленность на Дальнем Востоке.

В хозяйстве Нижне-Амурской области лесная промышленность занимает большое место. Лесозаготовительные работы ведутся по двум направлениям: государственной лесной промышленностью и хозяйственными организациями. Первая представлена Кизинским леспромхозом, находящимся на территории Ульчского района, на озере Кизи. Самозаготовителями являются: рыбозаводы Нижне-Амурского и Охотско-Аянского Госрыбтрестов, районные приисковые управления, лесная контора Нижне-Амурского речного пароходства и ряд хозяйственных организаций.

Лесная промышленность с каждым годом все прочнее завоевывает свое место в хозяйстве области. В сезон 1933 —1934 года было заготовлено 319 тысяч кубометров древесины. Заготовки сезона 1938 — 1939 года выросли до 602 тысяч кубометров.

Растущее быстрыми темпами народное хозяйство Нижне-Амурской области потребует в ближайшие годы огромного количества строительных материалов и в том числе строевого леса. Для строющейся в Николаевске-на-Амуре судоверфи уже в 1941—1942 годах будет нужен судостроительный лес. В рыбной промышленности с каждым годом все больше увеличивается спрос на бочкотару и лес для производственных целей. Огромный размах жилищно-бытового, социально-культурного и промышленного строительства в крае и области должен быть полностью обеспечен всеми видами лесоматериала. Все условия и предпосылки быстрого и успешного развития лесной промышленности в области имеются полностью.

Наряду с расширением лесной промышленности освоение лесных массивов должно пойти по линии создания лесохимического производства.

Богатейшие лесные ресурсы открывают широкие перспективы развития лесохимического и бумажного производства. Огромные массивы чистых еловых насаждений, большие скопления березы являются крепкой естественной базой развития этих производств.

Большое развитие должно получить производство древесного угля — продукта сухой перегонки древесины. Уголь этот необходим для металлургии Хабаровского края и, в частности, для металлургических заводов Комсомольска, которые будут созданы на базе освоения Николаевского железорудного месторождения.

Наряду с развитием лесохимической промышленности необходимо широко развивать в колхозах мелкое кустарное производство — смолокурение, добычу дегтя и древесного угля.

По этим путям должно итти дальнейшее освоение лесных богатств низовьев Амура и охотского побережья.

Партия и правительство уделяют большое внимание лесному хозяйству, заботятся о его развитии. Большие средства вкладываются в техническое оснащение лесной промышленности, много расходуется средств на нужды жилищно-бытового и социально-культурного строительства. Только в 1939 году в Кизинском леспромхозе выстроено 18 домов, из них: двенадцатиквартирных — 3, десятиквартирных — 10, одно- и двухквартирных — 5. Выстроена школа на 80 мест. Построены овощехранилища, пекарня.

В Быстринском леспромхозе Нижне-Амурского Госрыбтреста в 1940 году будут построены: четырехквартирные дома, больница на 30 коек, школа на 160 учащихся и ряд хозяйственно-производственных объектов: кузница, механическая мастерская, склады и другие.

Неизмеримо улучшилось материально и культурно-бытовое положение работников лесной промышленности. Школы, клубы, красные уголки, кино и радио повышают их культурный и политический уровень.

Как и во всех областях нашего социалистического хозяйства, в лесной промышленности растут кадры стахановцев, передовых борцов за претворение в жизнь исторических решений XVIII съезда ВКП(б) о развитии лесной промышленности в третьей сталинской пятилетке.

Стахановское движение с каждым годом приобретает все более массовый характер, становится основным рычагом роста производительности труда и общего улучшения лесозаготовительных работ.

В октябре 1938 года в Кизинском лесопромхозе было 29 стахановцев, а в марте 1939 года их стало 136. За отличную работу в сезон 1938 — 1939 года многие из них были премированы.

Партия и правительство вооружили лесную промышленность мощным рычагом подъема производительности труда — новой системой заработной платы.

Бригада товарища Намаконова в составе трех человек в январе 1938 года заработала на рубке 1 133 рубля, а в январе 1939 года она стала стахановской и заработала 3 200 рублей. Бригадир В. Намаконов в январе 1938 года заработал 366 рублей. Работая стахановскими методами, он в январе 1939 года уже зарабатывал свыше тысячи рублей. Трелевщик тов. Бархатов в январе 1938 года заработал 361 рубль, а став стахановцем, он в январе 1939 года заработал 1 300 рублей. Январский заработок возчика Ф. Намаконова в 1938 году составлял 430 рублей. Стахановский труд увеличил его заработок в 1939 году более чем в три раза.

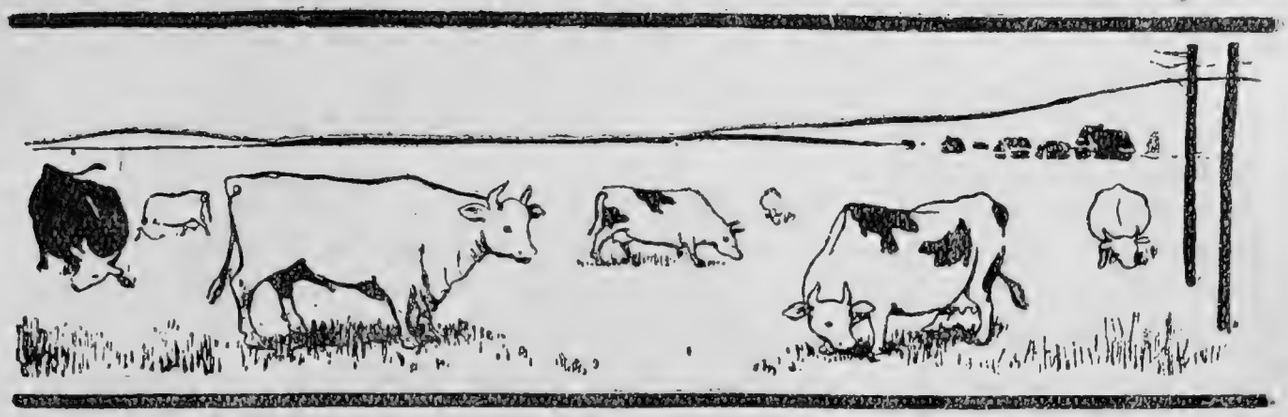
По каждой квалификации рост стахановского заработка в сравнении с 1938 годом составляет 200 — 300 процентов.

Лесозаготовки — одна из важнейших хозяйственно-политических задач развития народного хозяйства Нижне-Амурской области.

XVIII съезд ВКП(б) поставил перед руководителями и всеми работниками лесной промышленности четкую и ясную задачу:

«Покончить с отставанием лесной промышленности. Осуществить широкую комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок с широким применением газогенераторов и паровых двигателей. Максимально использовать сезонные преимущества зимних лесозаготовок, одновременно обеспечивая круглогодовые заготовки древесины».

Осуществляя это историческое решение, лесная промышленность Нижне-Амурской области выйдет в ряды передовых отраслей народного хозяйства.



СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Почвенные и климатические условия Нижне-Амурской области полностью обеспечивают широкое развитие сельского хозяйства на ее территории.

Враги народа создавали разные «теории» о невозможности сельскохозяйственного развития целого ряда северных окраин Советского Союза. Находились «ученые», утверждавшие, что всякая попытка насаждать сельское хозяйство на Севере обречена на неудачу, провал и полное поражение.

Другие ученые, подлинные патриоты своей социалистической родины, доказывали обратное. Они строили свои доказательства не только на теоретических доводах, но и практическим путем, организуя в различных районах Севера участки опытных посевов огородных и зерновых культур, создавая теплично-парниковое хозяйство.

Коммунистическая партия и советское правительство поддержали этих действительно советских ученых, энтузиастов северного земледелия.

Развивая сельское хозяйство в районах Крайнего Севера, партия и правительство исходили из задачи обеспечения населения этих районов овоще-огородными и мясо-молочными продуктами, исходили из заботы о жителях тайги и холодной тундры, долгие годы страдавших из-за отсутствия в пище свежих овощей, фруктов и других сельскохозяйственных продуктов, богатых витаминами и противоцынготными веществами.

Вражеским теориям о невозможности развития сельского хозяйства на Севере был нанесен сокрушительный удар. Северное земледелие за годы советской власти создано и успешно развивается.

Сельское хозяйство Нижне-Амурской области молодо. Как самостоятельная отрасль народного хозяйства оно создано только за годы советской власти.

До революции сельским хозяйством занимались исключительно русские жители. Размеры его были очень невелики. Так, например, в 1915 году посевная площадь области составляла только

390 гектаров. Само хозяйство состояло из карликовых приусадебных огородных участков. Продукция их была настолько мала, что ее, нередко, нехватало самим хозяевам этих участков. О снабжении же рабочих рыбной, золотой и лесной промышленности не могло быть и речи.

Население города Николаевска-на-Амуре, золотых приисков, рыбозаводов и лесозаготовок потребляло привозные сельскохозяйственные продукты. Продуктов было мало, особенно свежих овощей. Стоили они дорого. Обычно уже в середине зимы давал чувствовать себя их недостаток. Особенно страдали от этого северные районы. Недостаток свежих овощей, богатых витаминами, вызывал среди трудящегося населения цынгу и другие заболевания, нередко принимавшие характер повальных эпидемий. Наиболее тяжелым было положение коренных северных народов, в пище которых свежие овощи и вообще сельскохозяйственные продукты полностью отсутствовали.

Партийные и непартийные большевики, энтузиасты освоения Севера, создали свою сельскохозяйственную базу и, в первую очередь, базу овоще-огородных и мясо-молочных продуктов.

Без решения этой задачи не могли успешно и нормально развиваться остальные, ведущие отрасли народного хозяйства. Без внедрения сельского хозяйства в быт северных народов значительно затяжнее и труднее проходил бы процесс оседания кочевых групп.

Перед местными партийными и советскими органами стояли многочисленные трудности на пути создания новой отрасли народного хозяйства. Сельскохозяйственное население было малочисленно. Северные народы занимались охотой, рыболовством и оленеводством и на первых порах с трудом отрывались от привычной промысловой деятельности, нехотя шли к незнакомому сельскому хозяйству.

Земледелие укрепляло хозяйство народов Севера, делая его менее зависимым от неудач охотничьего и рыбного промысла. Оно укрепляло бюджет этого хозяйства, поднимало культурно-хозяйственный уровень северных народов, в огромной степени улучшало их питание и ускоряло процесс оседания.

Внедрение сельского хозяйства в производственную жизнь северных народов являлось огромной политической задачей.

Враждебные советской власти элементы — кулаки, шаманы и остатки родовой знати — прибегали к самым разнообразным приемам, чтобы помешать этому мероприятию, сорвать его. Использовались родовые обычаи, религиозные и суеверные представления, пускались в ход запугивания, а иногда и террористические акты против активистов-общественников. Классовая борьба была острая и напряженная. И, как всегда, победа осталась за партией Ленина — Сталина, за советской властью, за народом.

В первые годы после революции советская власть предприняла целый ряд мероприятий по оказанию конкретной помощи населению, занимающемуся сельским хозяйством. Трудовые хозяйства области были освобождены от налога, выдавались долгосрочные

и безвозвратные ссуды, было организовано снабжение семенами и инвентарем. Но этих мероприятий еще было недостаточно, чтобы добиться резкого и быстрого перелома в существовавшем положении. Агротехнические мероприятия почти не проводились. Сельское хозяйство, будучи единоличным, продолжало оставаться отсталым участком народного хозяйства. Возникшие в первые годы советской власти колхозы по своему типу являлись либо рыболовецкой артелью, либо «смешанным северным простейшим товариществом». Занимались они рыболовством, охотой, а в северных районах и оленеводством. Только некоторые из них начинали вводить в свое хозяйство небольшие огородные участки.

1930 и 1931 годы явились поворотным этапом в развитии сельского хозяйства области. С этого времени коллективизация приняла более широкий и организованный характер. С каждым годом все большее число хозяйств становилось на крепкий и надежный путь колхозной жизни.

С этого же времени начинает расти и крепнуть, приобретать все большее экономическое значение сельское хозяйство Нижне-Амурской области.

Отступала под напором настойчивых советских людей дремучая тайга. Со стоном и скрежетом рушились вековые лиственницы, отдавая плодородную землю колхозным посевам. Почти голыми руками, лопатой да конным плугом корчевали колхозники тайгу, расчищали кустарники, поднимали нетронутую целину.

В 1935 году, в первую с момента образования области посевную кампанию, было засеяно 3 464 гектара земли, 1 690 гектаров являлись посевами колхозно-крестьянского сектора, из них свыше 90 процентов составляли посевы колхозов. Остальную площадь засевали рабочие, служащие и хозяйственные организации: рыбозаводы, золотопродснабы, леспромхозы и другие. В 1939 году всего сельскохозяйственными культурами было занято 4 057 гектаров. Из этого количества 2 435 гекетаров засевали колхозы и колхозники. Посевы единоличников выразились в ничтожной доле — 0,01 процента.

Колхозы стали основной формой развития хозяйства сельского населения, в частности, хозяйства коренных северных народов. Сейчас свыше 93 процентов всех хозяйств области уже объединены в колхозы.

Только на основе колхозного строя стало возможно применение агротехнических мероприятий и механизации сельскохозяйственных процессов. В колхозе имени Третьей пятилетки Нижне-Амурского района создан овощной сортоиспытательный участок. В Ульчском районе, в колхозе «Работник», имеется опорный сельскохозяйственный пункт, ведущий опыты по выращиванию разнообразных сельскохозяйственных культур. Передовые колхозы, применяя опыт опорного пункта, поднимают агрокультурный уровень своих полей. Так, колхоз «Работник» в 1939 году добился сбора урожая картофеля в 214 центнеров с гектара. Значительно улучшились в этом колхозе обработка земли, уход за посевом и выросла производительность труда.

Колхозы имени Ленина, имени Чкалова, «Ловец», «Новый путь», имени Ильича, имени Микояна и другие правильной организацией труда и добросовестным отношением колхозников к делу также добились значительных успехов в развитии сельского хозяйства.

Основной культурой сельского хозяйства Нижне-Амурской области является картофель. В 1939 году из общей площади в 4 057 гектаров под картофелем было занято 2 977. Затем идут овощи — 548 гектаров, зерновые — 446 и корнеплоды — 79.

В 1939 году в Ульчском районе была организована первая машинно-тракторная станция. Она сейчас имеет 25 тракторов, плуги, корчевальные машины, картофелекопалки и сажалки, сложные веялки, сортировки, дисковые бороны и другие машины. Часть этих машин уже применялась на полях колхозов. В 1940 году будут организованы машинно-тракторные станции в Нижне-Амурском районе и в районе имени Полины Осипенко. Создание машинно-тракторных станций сыграет огромную роль в дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства Нижне-Амурской области.

До революции урожайность сельскохозяйственных культур была очень низка. За последнее пятилетие урожайность основных культур значительно выросла, но все же она еще ниже, чем в других районах Советского Союза, одинаковых по своим почвенным и климатическим условиям с районами Нижне-Амурской области. С 1935 по 1938 год средняя урожайность основных сельскохозяйственных культур выросла: картофеля с 62 до 80 центнеров, овощей с 70 до 100 центнеров, корнеплодов с 75 до 115 центнеров и зерновых с 5,5 до 6,5 центнера с гектара. Передовые колхозы добились более высокого урожая. В 1938 году колхоз имени Чкалова Ульчского района снял с гектара в среднем 112 центнеров картофеля, колхоз «Красный май» — 114,3 центнера, колхоз «Пятилетка» с участка в три гектара снял урожай картофеля по 163 центнера с гектара, а колхоз «Работник» добился урожая в 214 центнеров с гектара.

В 1939 году на районной сельскохозяйственной выставке в селе Богородском Ульчского района внимание посетителей привлекали экспонаты сельскохозяйственных культур, выставленные передовиками борьбы за высокий урожай. Огромные кочаны капусты в 10,5 килограмма — сорта «Вальватевка» и в 13 килограммов — сорта «Слава» вырастил на своих огородах колхоз имени Буденного. Он собрал с гектара по 246 и 250 центнеров капусты этих сортов. Стахановское звено Шумиловой из колхоза «Работник» получило урожай картофеля сорта «Ранняя роза» 320 центнеров с гектара. Этот же колхоз снял с гектара 500 центнеров помидоров сорта «Спарке».

Сельскохозяйственный опорный пункт получил с гектара свеклы: сорта »Эккендорская» — 527 центнеров и сорта «Египетская» — 588 центнеров; урожай моркови сорта «Шантаж» — 250 центнеров, гороха — 19 центнеров, пшеницы сорта «Гарнет» — 16 центнеров и сорта «Новинка» — 20 центнеров, овса сорта

«Золотой дождь» — 24 центнера и сорта «Победа» — 26 центнеров с гектара.

На основе борьбы за высокую урожайность значительно выросла товарная продукция колхозного производства. В соответствии с этим увеличился оборот колхозной торговли.

В 1934 году оборот колхозной торговли в области равнялся 1 700 тысячам рублей, а в 1938 году 6 450 тысячам рублей, что составляет рост на 379,4 процента.

В 1938 году в Нижне-Амурском районе организован совхоз Наркомзема овоще-огородного и мясо-молочного направления. Посевная площадь его пока невелика. Она составляет всего 63,5 гектара, из них часть занята парниково-тепличным хозяйством. Остальное засевается картофелем и некоторыми огородными культурами. По урожайности совхоз стоит выше среднеобластной. В 1940 году его посевная площадь составит 160 гектаров.

При районных золотоприисковых управлениях имеются свои подсобные хозяйства, обеспечивающие продукцией работников золотой промышленности.

Размещение сельского хозяйства на территории области не равномерно. В южных районах области— в Нижне-Амурском, Ульчском и имени Полины Осипенко — сосредоточена основная часть посевных площадей. Из 4 057 гектаров посева на долю этих районов приходится 3 702. 93 колхоза объединяют сельское население этих районов: в Нижне-Амурском районе 59 колхозов, в Ульчском — 26, в районе имени Полины Осипенко — 8. До 1939 года все они работали по уставу рыболовецкой смешанной артели, так как основной доход получали от рыболовства. Сельское хозяйство являлось подсобным занятием. Однако ряд колхозов имел достаточно развитым и сельское хозяйство, а в некоторых оно даже являлось ведущей отраслью. В 1938 и 1939 годах рыболовецкие колхозы перешли на новый устав рыболовецкой артели, а часть из них перешла на устав сельскохозяйственной артели. В настоящее время в этих трех районах 72 рыболовецких колхоза и 21 сельскохозяйственный колхоз.

В качестве примера организации и роста сельскохозяйственных колхозов можно привести колхоз имени Чкалова Ульчского района. В 1938 году он перешел на устав сельскохозяйственной артели и объединяет 24 хозяйства. Всего членов колхоза 42 человека. В 1938 году колхоз имел 67,2 гектара посева, из них: картофеля — 30 гектаров, овса — 30, корнеплодов — 2, капусты — 2, огурцов — 2, помидоров — 0,2 и других овощей — 1. Колхоз имеет общественное стадо: рабочих лошадей — 46 голов, молодняка — 35 и одного производителя; коров дойных — 10, молодняка — 8 и производителей — 3; свиней — маток — 10, молодняка — 25 и производителей — 2. Колхозу вручен акт на вечное пользование землей, и сейчас он располагает огромной земельной площадью.

В 1938 году доходы колхоза выразились в общей сумме 313 тысяч рублей. Из них 59 процентов, или 184 тысячи рублей, составляли доходы от сельского хозяйства, доходы от рыбы 28

процентов, или 128 тысяч рублей. Остальные доходы дали извоз, пушной промысел и другие подсобные работы.

Этих результатов колхоз достиг благодаря хорошей организации труда и массово-политической работы.

Широко развернутое социалистическое соревнование родило новаторов — стахановцев колхозного производства. Колхозники Н. А. Амурахин, П. И. Меринов, В. М. Чистоедов и П. И. Сысоева выполняли на полевых работах в 1939 году ежедневно нормы на 150 процентов, а в отдельных случаях и более. Стахановка звеньевая А. Е. Перевалова организовала работу своего звена так, что ежедневно это звено выполняло норму на 130—140 процентов. Стахановское звено З. П. Шумиловой в колхозе «Работник» регулярно выполняло нормы на 180 процентов. Колхозница-нивх Н. Дяксул из колхоза «Красный маяк», взяв социалистическое обязательство — добиться права участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 года, перекрывала нормы сельскохозяйственных работ в два раза и более. В Ульчском национальном колхозе имени Ленина стахановцы И. Эюка, В. Урангин и Г. Урангин под руководством энтузиаста колхозного земледелия Х. П. Куйсали — бригадира сельскохозяйственной бригады — в 1939 году вырабатывали в день по 2—3 трудодня. Товарищ Х. П. Куйсали в числе передовых колхозников посетил Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. С восторгом и огромной любовью рассказывал он о Красной столице, о великом Сталине, создавшем радостную и счастливую жизнь народам нашей родины.

«Очень понравился мне, — рассказывал тов. Куйсали колхозникам, — павильон, где ярко показана новая деревня. На выставке мы увидели, какую большую заботу проявляют партия и правительство и товарищ Сталин о советском народе, о колхозниках. Много заботится товарищ Сталин о Дальнем Востоке. Когда мы ехали, видели, как беспрерывно идут один за другим товарные поезда. Они везут на Дальний Восток тракторы, комбайны, автомашины, разные товары и продукты.

...Когда я был на Выставке и вместе с другими колхозниками радовался успехам передовых колхозов, я все время думал о том, что и нам в своем колхозе нужно работать так, чтобы добиться таких достижений, которых добились лучшие колхозы. В наших руках сила сделать нашу жизнь еще более зажиточной, еще более культурной».

Честной и самоотверженной работой претворяют колхозники эти светлые мечты в яркую и счастливую жизнь.

В северных районах области сельское хозяйство развито слабее. Посевные площади Охотского, Аяно-Майского и Тугуро-Чумиканского районов составляют всего лишь 355 гектаров. Созданные здесь в 1930—1931 годах колхозы являлись по своему типу «северной смешанной рыболовецкой артелью» и «северным смешанным простейшим товариществом». Только в последние годы они стали заниматься сельским хозяйством, обрабатывая небольшие огородные участки.

Климатические и почвенные условия этих районов вполне обеспечивают развитие сельского хозяйства овоще-огородного и животноводческого направления. Здесь произрастают: картофель, капуста, турнепс, редис, брюква, свекла, морковь и салат, т. е. такие овощи, которые наиболее важны в питании жителей этих суровых в климатическом отношении районов.

Насколько жизненно необходимо сельскохозяйственное освоение этой территории, можно проследить на развитии сельского хозяйства в Охотском районе, самом отдаленном и самом северном районе области. В 1929 году всего посевов в районе было 6,7 гектара. В 1933 году посевные площади выросли до 42,4 гектара, а в 1939 году они уже занимали 159,6 гектара, увеличившись за десять лет почти в 24 раза. На охотском побережье созданы две сельскохозяйственные фермы Охотско-Аянского Госрыбтреста общей площадью посевов в 76 гектаров. Около 40 гектаров посевов принадлежит другим хозяйственным организациям.

В хозяйственную жизнь коренных северных народов охотского побережья земледелие проникло недавно.

О том, что сельское хозяйство на охотском побережье имеет все условия для своего развития, говорят следующие факты: до революции здесь сельского хозяйства не было, сейчас же доходы от него в общем доходе населения составляют: по Охотскому району — 9,7 процента и по Тугуро-Чумиканскому — 10 процентов.

Природные условия Нижне-Амурской области вполне благоприятны для развития животноводства.

Данные, приводимые ниже, характеризуют рост поголовья обобществленного колхозного стада:

Наименование скота	Годы		
	1937	1938	1939
Лошади	1 179	1 438	1 950
Крупный рогатый скот	358	411	710
Свиньи	181	319	394

Большой сдвиг в развитии животноводства вызвало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». В области создано 25 молочно-товарных ферм, которые к концу 1940 года будут иметь 1 196 голов крупного рогатого скота и 25 свино-товарных ферм, поголовье которых к концу 1940 года достигнет 731 головы.

В Нижне-Амурскую область завезены экземпляры высокопородного скота, который хорошо акклиматизируется, обеспечивая повышение качества местных пород скота. Большое значение для области имеет оленеводство.

Существующий в Аяно-Майском районе оленеводческий научно-исследовательский пункт ведет большую работу среди местного населения, внедряя научные методы ухода за оленями в хозяйство коренных народов.

Среди практиков животноводства растут передовики, с успехом выполняющие решения XVIII съезда ВКП(б) о подъеме животноводства. Незамутдинов Хамудин, бригадир животноводческой фермы совхоза золотопродснаба, в 1939 году вырастил по 20 поросят от 30 свиноматок. Оленеводы Охотского района товарищи Громов и Безносов добились отличного состояния стада и высокого приплода. Десятки передовиков премированы Нижне-Амурским областным Советом депутатов трудящихся, а некоторые из них утверждены кандидатами на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1940 года.

Перспективы развития в Нижне-Амурской области социалистического земледелия доказаны как колхозной практикой, так и заключениями агрономов, изучавших почвенные, климатические, ботанические и другие условия этой территории.

Экспедиции Наркомзема и крайзу, проводившие в 1928 и 1936—1937 годах на территории области исследовательские работы, научно доказали, что в условиях южных районов области могут вызревать и давать хорошие урожаи такие сельскохозяйственные культуры, как пшеница, овес, ячмень, гречиха, бахчевые — тыквы, дыни, арбузы, огородные — помидоры, огурцы, редис и другие овощи, картофель и корнеплоды. Это заключение подтверждено практикой колхозов области. С успехом вызревают основные овощеогородные культуры и в северных районах, особенно в долинах западных склонов хребта Джугджур.

Богатейшие сенокосно-луговые угодья обеспечивают организацию интенсивного животноводства мясо-молочного направления. И нет никакого сомнения, что в недалеком будущем сельское хозяйство займет свое заслуженное место в экономике области.

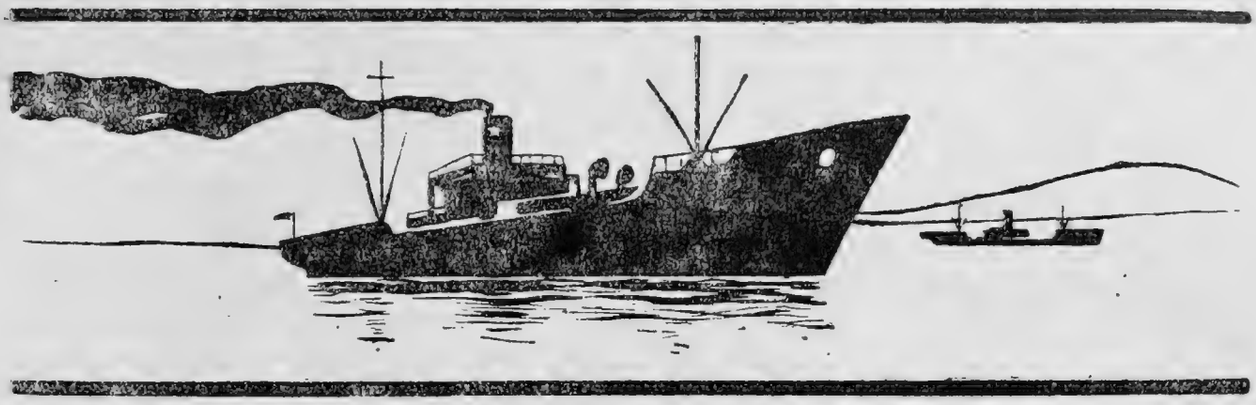
Большое значение в развитии сельского хозяйства имеет дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Сельскохозяйственные колхозы Нижне-Амурской области молоды. Они еще не имеют богатого опыта передовых колхозов Советского Союза. Им требуется повседневное руководство и практическая помощь со стороны земельных органов.

Основные задачи и перспективы дальнейшего развития сельского хозяйства области заключаются в расширении посевных площадей, в повышении урожайности и освоении новых сельскохозяйственных культур. Все эти задачи подчинены основной цели: превращению Нижне-Амурской области в производящую область, полностью обеспечивающую сельскохозяйственными продуктами нужды населения и в значительной мере обеспечивающую сырьем местную пищевую промышленность.

Наряду с расширением посевов овощей и картофеля должны расширяться посевы зерновых.

Гораздо более широкий размах должны получить опытные работы, в частности, массовое колхозное опытничество. Колхозные хаты-лаборатории сыграют большую роль в распространении агротехнических мероприятий и ускорят процесс развития молодого, но крепкого, растущего социалистического сельского хозяйства Нижне-Амурской области.



ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Основным и наиболее развитым видом транспорта Нижне-Амурской области является речной и морской транспорт.

Река Амур с притоками и лиманом, Татарский пролив и Охотское море связывают самые отдаленные пункты области с ее центром — городом Николаевском и с краевым центром — Хабаровском.

Николаевск-на-Амуре — портовый город. Морской и речной порт города служит перевалочной базой для грузов, идущих в Нижне-Амурскую область, на Сахалин и охотское побережье.

Возникновение Николаевского порта относится к середине XIX столетия.

1 августа 1850 года известный русский мореплаватель — исследователь Невельский водрузил в низовьях Амура государственный флаг России и основал в 25 верстах от устья Амура военный пост Николаевский.

В мае 1854 года из села Шилкинского вниз по Амуру спускается первая русская флотилия и достигает Николаевского поста.

В 1856 году образуется Приморская область с центром в Николаевске. Пост Николаевский становится городом Николаевском-на-Амуре.

В 1857 году по Амуру открываются первые коммерческие рейсы. Николаевск-на-Амуре начинает быстро расти и вместе с ним быстро развивает свою деятельность и порт. Этому в огромной степени способствовало чрезвычайно важное для России местонахождение Николаевска. Город являлся конечным пунктом на Амуре, представляющим продолжение Великого Сибирского Пути, и был как бы воротами при входе с моря к русским владениям на Дальнем Востоке.

В 1878 году, когда административное управление краем, а также военная и морская база из Николаевска были переведены во вновь открытый Владивостокский порт, деятельность Николаевского порта значительно сократилась. Однако совсем потерять своего значения он не мог в силу той большой роли, которую он играл в экономике края. Движение морских судов и количество

груза по ввозу и вывозу из года в год росло, хотя и медленными темпами. В 1914 году количество морских судов по сравнению с 1895 годом увеличилось в 3 раза, а количество груза по ввозу и вывозу — в 4 раза.

Однако хищническое развитие торговли, бесплановость производства, нежелание поднимать экономику окраин приводили к тому, что темпы развития перевозок были явно недостаточными. Кроме того, доступ в лиман судам с большой осадкой затруднялся мелководностью фарватеров, да и сам порт был неблагоустроен и не имел административного управления.

Годы интервенции и оккупации Николаевска японцами принесли с собой лишь разрушение как в городе, так и в порту. За эти годы были разрушены и сожжены почти полностью причалы и склады порта. Сожжены и потоплены суда, землеснаряды, катера, баржи; из принадлежавших порту судов уцелели лишь два катера.

Таким образом с 1923 года, с которого начинается деятельность порта в советских условиях, хозяйство его пришлось восстанавливать заново. Построены причалы, склады порта, из года в год пополняется флот.

Бурное развитие экономики края предъявляет все увеличивающиеся требования к водному транспорту. По реке Амуру организованы регулярные скоро-грузо-пассажирские и почтово-грузо-пассажирские рейсы. Эти линии обслуживаются хорошо оборудованными пассажирскими пароходами, построенными на наших советских заводах.

Мощный буксирный флот осуществляет по реке Амуру перевозки массовых грузов — соли, нефти, хлеба, леса, машин и других.

Перевозки в Амурском лимане и Татарском проливе осуществляются мощным буксирным флотом, полученным за последние годы.

Несамоходный флот (баржи) с большой грузоподъемностью и сильные буксиры работают на перевозке грузов, прибывающих в Хабаровский край и отправляемых за его пределы.

В настоящее время в Николаевске организовано морское пароходство, которое получило значительное пополнение флота в связи с расширением района действия пароходства.

Новый морской тоннаж дает возможность значительно успешнее разрешить вопросы освоения перевозок по сахалинскому и охотскому побережью.

В 1925 году организованы в Николаевске мастерские по ремонту судов, которые сейчас неизмеримо выросли. Выросло количество цехов: в 1930—1931 году построены литейный, кузнечный и котельный цеха, в 1938 году — слесарно-сборочный. Из года в год растет и пополняется оборудование цехов. Увеличивается производственная программа судоремонтных мастерских.

Из года в год растет объем работы водного транспорта. В 1934 году было перевезено груза в 3 раза больше, чем в 1923 году. Последующее время характеризуется еще более быстрыми

темпами роста грузооборота в связи с развитием экономики края. Так, по отношению к 1934 году грузооборот в 1935 году составлял 187 процентов, в 1936 году — 212 процентов, в 1937 году — 290 процентов и в 1938 году — 387 процентов. По неполным данным (с начала навигации по сентябрь включительно) грузооборот 1939 года по отношению к 1934 году составлял 416 процентов. Перевозка нефти с Сахалина в 1938 году возросла по сравнению с 1934 годом в пять с половиной раз.

Естественно, что вместе с ростом нашего народного хозяйства, ростом экономики Хабаровского края растет водный транспорт Нижне-Амурской области и его грузооборот.

Морской и речной флот Нижне-Амурской области имеет немало замечательных людей, целые коллективы судов, которые за свое четкое, образцовое стахановское выполнение и перевыполнение государственного плана перевозок отмечены Народным комиссаром морского флота и руководством порта и пароходства.

Приказом Наркомата морского флота награжден значком «Почетному работнику морского флота» капитан парохода «Ола» Н. М. Юрченко, который с коллективом судна, применяя стахановские методы труда, умело используя грузовые помещения судна, регулярно перевыполняет план грузоперевозок. Этим же приказом объявлена благодарность командно-политическому составу и экипажу парохода «Серп».

Безаварийно работает буксирный катер «Москальво» (капитан Юльщцев).

Диспетчерский аппарат пароходства, руководящий движением судов, возглавляется молодым инициативным работником В. С. Мишиным.

Механизация погрузо-разгрузочного процесса, ускоряющая погрузку и разгрузку судов, облегчающая труд грузчиков, стала вводиться в Николаевском порту с 1937 года. Введены транспортеры, краны и другие механизмы. Вначале еще довлела старинка, грузчики неохотно работали на транспортерах, но 1938 и 1939 годы дают уже другую картину. Кадры механизаторов освоили механизмы. Они изучают методы стахановцев-механизаторов тт. Блидмана, Петраша и других передовиков и применяют их в своей работе.

Об этом ярко говорят результаты механизации Николаевского порта. В 1938 году через механизмы прошло 26 процентов груза, а в 1939 году уже 32,5 процента, причем в отдельные месяцы количество их доходило до 50 и более процентов.

Выросли и передовики механизации, замечательные люди, герои социалистического производства. Бригадир механизаторов, обслуживающих транспортеры, тов. Семиниченко, бригада, обслуживающая кран порта, во главе с механиком тов. Бурзинским и другие с успехом выполняют порученное им дело. Тов. Семиниченко впервые в условиях Николаевского порта достиг производительности транспортеров на перегрузке штучных грузов, превышающей заданную норму более чем в 3,7 раза. При установлении ре-

корда на механизмах работала стахановская бригада грузчиков тов. Олейникова. При правильной расстановке людей, заранее ознакомленная с заданием, она хорошо загружала механизмы: работали они без остановок и поломок благодаря внимательному уходу обслуживающего персонала.

Коллектив работников крана во главе с механиком товарищем Бурзинским систематически перевыполняет норму производительности по выгрузке рыбной продукции из барж на 150—200 процентов.

Перед коллективом отдела механизации, перед всеми работниками порта стоит большая задача — в самом недалеком будущем завершить механизированный цикл на перегрузочных работах, заменить полностью ручной труд трудом механизированным, сделав еще более легким труд грузчика, который в царское время был каторжным, проклятым трудом.

В Николаевском порту немало стахановских бригад грузчиков, которые умелой расстановкой людей, использованием простейших приспособлений добиваются систематического перевыполнения заданий.

Немало стахановцев имеется в судоремонтных мастерских, например: товарищи Васин и Герасименко в котельном цехе, Клубиков и Рябинин — в токарном, Кокорин и Казачков — в литейном, Васков, Белонович и Ужусиков — в кузнечном, Лобастов и Доронин — в плотничьем и другие.

Перспективы развития водного транспорта Нижне-Амурской области огромны.

В 1939 году район действия судов Николаевского порта распространялся: вниз по Амуру, по лиману и Татарскому проливу до Александровска-на-Сахалине, до бухты Де-Кастри — на материке, на севере — до Коль, а вверх по Амуру — до Софийска, озера Кизи и реки Амгунь.

В результате неустанных забот, проявляемых нашим правительством, большевистской партией и лично товарищем Сталиным, за годы сталинских пятилеток великим и могучим стал советский Дальний Восток.

Бурный рост экономики Хабаровского края, в состав которого входит Нижне-Амурская область, требует всемерного дальнейшего развития и усовершенствования водного транспорта.

Решение грандиозных задач социалистической промышленности требует широкой реконструкции Николаевского порта. Необходимо также дальнейшее освоение Амура и его притоков, которые свяжут центр края с его районами, находящимися в самых отдаленных уголках.

Исторический XVIII съезд ВКП(б) наметил целый ряд важнейших задач по освоению северных окраин нашей родины. Грандиозны перспективы социалистического строительства на советском Дальнем Востоке. Важнейшим рычагом дальнейшего роста и расцвета дальневосточного севера является освоение Северного Морского Пути:

«Северный Морской Путь должен превратиться в третьей пятилетке в нормально действующую морскую магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком», — говорил товарищ Молотов на XVIII съезде партии.

В 1939 году Николаевский порт превращен в морской, и в городе Николаевске организовано морское пароходство. Недалеко то время, когда Николаевск свяжет отдаленные районы охотского побережья, Сахалина, Камчатки и Чукотки с центром края — Хабаровском. Это даст нам возможность организовать более успешное освоение северных окраин и создать единый хозяйственный комплекс Охотского моря.

СВЯЗЬ

Значение связи во всей хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни Нижне-Амурской области огромно.

До революции с Хабаровским телеграфом был связан только один Николаевск. Связь эта действовала нерегулярно, техника ее была очень низкой. Остальные населенные пункты обширной территории области были лишены даже этого.

За годы советской власти неизмеримо выросли все отрасли хозяйства связи. Каждый районный центр области связан телеграфом с Николаевском, а при необходимости может иметь телеграфную связь непосредственно с краевым центром и даже столицей Советского Союза — Москвой. Социалистическая связь в громадной степени приблизила к сердцу страны — Красной столице — отдаленные от нее на многие тысячи километров районы советского Дальнего Востока.

За годы сталинских пятилеток в Нижне-Амурской области по линии Наркомсвязи построены новые радиостанции и радиоузлы, обслуживающие широкие массы населения. Помимо этого радиостанции имеются при крупных хозяйственных организациях: в рыбных трестах, приисковых управлениях, в порту и пароходстве. Ежедневно, в определенные часы, трудящиеся области слушают радиопередачи из Хабаровска, слушают голос родной Москвы.

Для обслуживания трудящихся широко раскинута сеть почтовых учреждений: 6 контор, 47 отделений и 10 агентств связи действовали на территории области в 1939 году. По сравнению с 1935 годом их количество выросло почти в 2 раза. Из 95 сельских советов телефонизировано 65.

Значительно выросли все виды телеграфной и почтовой связи.

Социалистическая связь в Нижне-Амурской области с каждым годом все более развивается и совершенствуется. Государство вкладывает в строительство учреждений связи значительные средства. Только за период с 1935 по 1939 год затраты на капитальное строительство в связи составили 3 миллиона рублей.

В северных районах, в отдаленных населенных пунктах возникают новые почтовые отделения, строятся радиостанции и радиоузлы. С каждым годом уменьшается оторванность, все крепче и крепче становится повседневная связь далеких северных селений с областным центром, с промышленными и культурными центрами великой родины.

Самоотверженно и упорно работает армия связистов. Из года в год растут ее ряды.

В рядах передовиков-связистов, стахановцев и ударников, в 1939 году насчитывалось свыше 350 человек. Среди них многие регулярно выполняют нормы на 170—200 процентов. Телефонистки тт. Еркина, Сазонова, Лобачева и Новохотько, монтер тов. Ушаков и линейный мастер тов. Максимов — неоднократно премировались. Они являются знатными людьми социалистической связи.

Товарищ Максимов — по национальности негидалец. Ему уже не мало лет. В прошлом неграмотный и бесправный житель кочующего стойбища, испытавший все ужасы капиталистического и чиновничьего произвола, он в годы советской власти вырос в сознательного и активного строителя социализма, стал передовым, ведущим за собою многих и многих работников связи. Его жизнь — яркий пример возрождения и расцвета творческих сил народов, освобожденных советской властью от цепей рабства и произвола старой дореволюционной России. За честную многолетнюю работу, проявленный патриотизм и героизм при спасении отважных дочерей Страны Советов — сталинских питомцев: П. Осипенко, М. Расковой и В. Гризодубовой — товарищ Максимов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Благодаря заботе партии и правительства неуклонно, успешно растет и совершенствуется социалистическая связь области.

В третьем пятилетии еще более быстрыми темпами будет итти строительство радиостанций и радиоузлов, особенно в северных районах области, еще более расширится телефонная связь и телефонизация сельских советов. Почтовые перевозки в населенные пункты будут улучшены и механизированы. Большую роль сыграет организация постоянных воздушных внутриобластных рейсов.

РОСТ МАТЕРИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

До Великой Октябрьской революции трудящееся население Нижне-Амурской области, как и всей России, жило в нищете, невежестве и бескультурье. Царское правительство держало трудящиеся массы в темноте и невежестве, чтобы выгоднее было их эксплоатировать. Оно упорно культивировало патриархально-феодальный гнет, неграмотность и некультурность, силой насаждало православную религию среди эвенков, эвенов, ульчей, нивхов, негидальцев, якутов и других северных народов. Попы и миссионеры учили население рабской покорности царю и богатым, смирению перед богом.

Царизм душил развитие национальной культуры, разжигал национальную вражду между народами, насильственно руссифицировал их.

«Целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение их и слияние с русским народом» (Сборник Министерства народного образования, 1870 г.) — так открыто заявляло царское правительство, осуществляя эту цель со всей присущей ему жестокостью и беспощадностью.

Трудящиеся области влачили жалкую, полную нужды, горя и слез, тяжелую, беспросветную, безрадостную жизнь.

Великая Октябрьская революция навсегда избавила трудящихся от капиталистического гнета и кабалы, от духовного и экономического рабства.

За годы сталинских пятилеток трудящиеся Нижне-Амурской области добились больших успехов в промышленности и сельском хозяйстве. Неуклонный подъем социалистического хозяйства области привел к огромному росту материального и культурного положения народа, к радостной, счастливой, зажиточной жизни.

«В подъеме материального положения и культурного развития народных масс сказалась сила, мощь, непобедимость нашей советской революции. Революции в прошлом гибли от того, что они,

дав народу свободу, не имели возможности дать ему вместе с тем серьезное улучшение материального и культурного положения. В этом была их основная слабость. Наша революция отличается от всех других революций тем, что она дала народу не только свободу от царизма, от капитализма, но и коренное улучшение его материального и культурного положения. В этом ее сила и непобедимость» («Краткий курс истории ВКП(б)», 1938 г., стр. 326).

Только за 1938 и 1939 годы колхозы Нижне-Амурского рыбаколхозсоюза получили около 7 миллионов рублей дохода за сданную сверх плана рыбу.

В 1938 году колхозы Нижне-Амурского межрыбакколхозсоюза получили от рыбодобычи 3 миллиона 468 тысяч рублей чистой прибыли. Валовой доход от рыбодобычи составил 13 миллионов 888 тысяч рублей против 8 миллионов 187 тысяч рублей в 1937 году и 6 миллионов 495 тысяч рублей в 1936 году. Неделимый фонд колхозов в 1939 году составлял 8 миллионов 986 тысяч рублей против 6 миллионов 683 тысяч рублей в 1937 году, что дает рост за два года на 32,8 процента. Средний заработок рыбака в 1938 году равнялся 4 088 рублям против 2 020 рублей в 1937 году. Заработок же отдельных стахановцев превышает эту среднюю цифру в три-четыре раза. В 1938 году годовой заработок стахановцев-рыбаков выразился в следующей сумме: в колхозе имени Пушкина — 10 — 15 тысяч рублей, в колхозе «Красный Чузмиф» — 10 — 12 тысяч рублей, в колхозе имени Микояна — 16 — 18 тысяч рублей. А средний заработок на душу населения в колхозном хозяйстве по Нижне-Амурскому межрыбакколхозсоюзу в 1937 году составлял 596 рублей, в 1938 году — 992 рубля.

В качестве примера можно привести колхоз имени Микояна. Этот колхоз не является особым исключением среди передовых колхозов области. Он только свидетельствует о неуклонном росте и укреплении рыболовецкого колхозного хозяйства Нижне-Амурской области, о счастливой, зажиточной жизни колхозников. В 1937 году колхоз имел убыток в размере десяти тысяч рублей при валовом доходе в 138 тысяч рублей. В 1938 году валовой доход составил 783 тысячи рублей и колхоз получил 236 тысяч рублей чистой прибыли. Вылов рыбы на одного рыбака равнялся 456 центнерам против 68 центнеров в 1937 году. Средний заработок одного колхозника вырос за это время с 2 000 рублей до 14 300 рублей. Только сверхплановых доплат от вылова рыбы колхоз получил 311 тысяч рублей.

Таких колхозов, выходящих в ряды колхозов-миллионеров, в Нижне-Амурской области насчитывается более десятка.

Валовые доходы передовиков в 1938 году составляли: ульчского национального колхоза «Таймень» — 353 тысячи рублей, колхоза «Ловец» — 556 тысяч, колхоза «Ленинец» — 578 тысяч, колхоза «Ильич» — 765 тысяч и колхоза «Новый мир» — 770 тысяч рублей.

Такую же картину неуклонного роста дают колхозы северных районов области. Валовой доход северных рыболовецких колхозов

увеличился в 1938 году до 6 миллионов 342 тысяч рублей против 3 миллионов 560 тысяч рублей в 1936 году. Неделимый фонд колхозов составлял 5 миллионов 115 тысяч рублей в 1938 году против 2 057 000 рублей в 1936 году. Заработок одного ловца увеличился в полтора-два раза.

Среднегодовая заработная плата рабочих рыбной промышленности Нижне-Амурской области в 1939 году по сравнению с 1934 годом увеличилась более чем в два раза.

Коренным образом изменилось культурно-бытовое и материальное положение работников рыбной промышленности. Поселки рыбозаводов и колхозов благоустроены. Многие из них электрифицированы. Построены десятки школ, клубов, красных уголков, детских садов и яслей. Кино и радио являются неотъемлемыми спутниками культурного досуга рыболовецкого населения. При крупных рыбных заводах и селах созданы больницы. В других населенных пунктах медицинскую помощь оказывают фельдшерско-акушерские пункты и выездные врачи.

Колхозный строй и стахановский труд создали прочную основу дальнейшего роста сельского хозяйства и улучшения материально-культурного положения колхозного крестьянства Нижне-Амурской области.

В 1937 году средняя стоимость трудодня от сельского хозяйства в колхозе имени Ленина составляла 7 рублей. В 1938 году она увеличилась в три раза. В колхозе «Новый труд» средняя стоимость трудодня составляла в 1938 году 25 рублей, в колхозе «Путь Ленина» — 26 рублей, в колхозе «Рыбак» — 27 рублей, в колхозе «Ленинец» — 29 рублей. Валовой доход от сельского хозяйства колхозов этих районов в 1936 году составлял 1 миллион 265 тысяч рублей. В 1939 году он достиг более 3 миллионов рублей.

Неуклонный рост заработной платы имеют работники всех отраслей хозяйства области. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих вырос с 55 328 тысяч рублей в 1935 году до 140 465 тысяч рублей в 1938 году. В 1937 году грузчики Николаевского порта зарабатывали в среднем 744 рубля в месяц, а в 1939 году их заработок вырос в среднем до 1 098 рублей. Среднегодовой заработок работников промысловой кооперации за этот же период увеличился с 4 310 рублей до 7 000 рублей.

Растут сбережения трудящихся. Вклады в сберегательных кассах увеличились с 7 миллионов 910 тысяч рублей в 1935 году до 26 миллионов 824 тысяч рублей в 1939 году.

Ярким показателем роста материального и культурного уровня трудящихся является также огромная покупательная способность населения и рост товарооборота области.

Основным показателем увеличения товарооборота является розничный товарооборот, через который непосредственно обслуживаются потребители. Он означает рост личного потребления трудящихся масс. Розничный товарооборот области вырос с 63 миллионов рублей в 1934 году до 212 миллионов 450 тысяч рублей в 1938 году.

Материальный уровень населения настолько высок, что оно требует высококачественных дорогих товаров.

Выросло потребление хлопчатобумажных тканей. Хлопчатобумажных тканей было вывезено в 1936 году на сумму в 7 663 тысячи рублей, а в 1938 году на 11 миллионов рублей. Шерстяных и шелковых тканей завезено в 1936 году на сумму около 3 миллионов рублей, а в 1938 году — на сумму около 5 миллионов рублей.

Исключительно велик спрос у населения на культтовары. Рабочие и колхозники приобретают в личное пользование пианино и патефоны. Личные библиотечки имеют многие. Культурно-музыкальных товаров завезено в 1936 году на сумму в 1 364 тысячи рублей, в 1938 году — на 2 700 тысяч рублей. Литературы, учебников и канцелярских принадлежностей завезено в 1934 году на 206 тысяч рублей, в 1938 году на 789 тысяч рублей.

Особенно большой рост товарооборота характерен для районов охотского побережья. В Охотском районе розничный товарооборот составлял в 1934 году 4 миллиона рублей, а в 1938 году 25 миллионов рублей. В Аянском районе он вырос за эти годы на 1 104,5 процента, в Чумиканском — на 488,9 процента. Такой рост объясняется освоением рыбных богатств Охотского побережья, развитием золотой промышленности и пушного промысла, укреплением и хозяйственным ростом колхозов, а также огромным ростом доходности и жизненного уровня населения.

Товарозавоз области поднялся с 28 миллионов 990 тысяч рублей в 1934 году до 205 миллионов 250 тысяч рублей в 1938 году.

Развивается общественное питание. Оно занимает большой удельный вес в торговле области. В 1934 году оборот общественного питания составлял 7 миллионов рублей, а в 1938 году 18 миллионов рублей, или рост на 257 процентов.

Ежегодно улучшается культурно-бытовое обслуживание рабочих, колхозников и служащих. Огромные средства вложены в социально-культурное строительство; за время с 1934 по 1939 год они достигли 90 233,7 тысячи рублей, что составляет 67,8 процента бюджета области.

В области насчитывается 69 изб-читален, 4 Дома культуры, 12 библиотек, культбаза, 56 клубов и 36 красных уголков. В клубах, читальнях и красных уголках имеются библиотеки. Многие клубы хорошо оборудованы, имеют музыкальные инструменты и спортивный инвентарь. Здесь трудящиеся проводят свой культурный отдых.

Хороший Дом культуры имеется в Богородском. Его помещение значительно расширено, в нем чисто и уютно. Здесь была организована выставка, посвященная выборам в местные Советы, и иллюстрировались материалы о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Устраиваются вечера самодеятельности. Часто демонстрируется кино, организуются лекции и доклады. Регулярно проводятся читки газет, журналов и художественной литературы. Хорошо работают кружки: хоровой, струнный, духовой, драматический и оборонные. Таких культурных очагов в области много,

Проведенная в феврале 1939 года в городе Николаевске третья областная художественная олимпиада показала огромный культурный рост трудящихся, богатство народных дарований. В олимпиаде участвовали творческие коллективы рыбозаводов, приисков, колхозов. Участников олимпиады съехалось свыше 500 человек.

Художественная самодеятельность была представлена на олимпиаде всеми видами и жанрами искусства. Это свидетельствует о массовом стремлении самодеятельного народного творчества к высотам художественной культуры, о страстном желании овладеть классическим наследством и, самое главное, это стремление говорит о том, что во всех, даже самых отдаленных северных уголках великого Советского Союза жить стало лучше, жить стало веселее.

Народы Севера в лице своих представителей на олимпиаде показали, что они успешно создают и совершенствуют свое народное искусство — социалистическое по содержанию, национальное по форме. Представители народов Севера показали умение хорошо рассказывать, петь, танцовать. Они выступали со сложной акробатикой, фехтованием, фигурной гимнастикой. Хорошо они владеют всеми музыкальными инструментами. Так, струнный оркестр студентов Педагогического училища народов Севера с большим мастерством исполнил песни советских композиторов.

Физкультурная группа нивхского колхоза имени товарища Белякова показала пирамиду. По разнообразию, сложности и четкости исполнения эта группа — лучшая из всех групп, представленных на олимпиаде. Киля Кирис и Пассар Хопеуна с изумительной ловкостью показали приемы нанайского фехтования, а Ина Боявсал — один из номеров нанайской физкультуры.

Самый наглядный пример организованности, массовости, слаженности и силы дал сводный хор рыбников в 126 человек, демонстрировавший свое массовое искусство в заключение олимпиады.

В областном центре, в городе Николаевске, имеется драматический театр. Он пользуется большой популярностью. Театр обслуживает своими спектаклями рабочих и служащих рыбозаводов, предприятий и колхозников области.

Ежегодно город Николаевск посещают артисты центральных театров, артисты эстрады, балета. В 1938 году город и область посетили артисты Центрального театра Красной Армии, Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Советского Союза под управлением профессора орденоносца А. В. Александрова. В 1939 году приезжал пограничный ансамбль Хабаровского края, ансамбль красноармейской песни и пляски, джаз ЦК Союза рыбников Дальнего Востока и Московский государственный вокальный квартет.

Кино смотрят все трудящиеся области. Имеется 17 звуковых кино, из них 10 стационарных и 20 немых.

Все современные кинокартины демонстрируются во всех районах области и в самых отдаленных пунктах.

Велико стремление трудящихся области к культуре. Газеты и журналы выписывает почти каждая семья. В 1938 году было выписано центральных, краевых и областных газет и журналов 12 193 экземпляра. Кроме этого, каждый район имеет свою газету,

Вместе со всеми народами, населяющими необъятную территорию СССР, живут счастливой и радостной жизнью народы Севера. Всего в области имеется 42 национальных Совета, из них: эвенкийских — 16, нивхских — 7, ульчских — 9, эвенских — 6, негидальских — 4. Национальных колхозов — 49.

В каждом национальном сельсовете имеются медицинский пункт и школа. При школах создано 12 интернатов. Школы снабжены учебниками на родном языке. Учатся все дети. После окончания неполных средних школ многие идут учиться в Педагогическое училище народов Севера в Николаевске или в Институт народов Севера в Ленинграде и в другие вузы.

Растут и укрепляются национальные колхозы. Колхоз «Томи» в Нижне-Амурском районе в 1938 году имел чистой прибыли 113 588 рублей. Средний заработок одного колхозника от рыбодобычи составлял 4 482 рубля.

Колхоз «Таймень» Ульчского района в 1938 году имел доход 313 719 рублей. Колхозник колхоза «аТймень» Семен Быга, ульч, 73 лет от роду, в 1939 году за сезон рыбной ловли заработал 4 888 рублей. Колхозник Удэ Суйтан заработал 5 191 рубль.

Правительство предоставило льготы для народов Севера, освободив их от уплаты налога государству. Кроме того, на развитие экономики, хозяйства и культуры им отпускаются ежегодно большие средства.

В Ульчском стойбище Булава раньше было 10 землянок, где ютились семьи ульчей. Землянки были сделаны из мелкого накатника, снаружи посыпаны землей. Пола, потолка и окон не было. Отопление производилось при помощи очага, который всегда наполнял землянку едким дымом. Освещением служил рыбий жир. Жизнь была невыносимой. В землянках был постоянный холод, грязь, темнота, тяжелый сырой воздух. Около нее валялись гниющие рыбные отбросы.

Шуба и штаны из собачьего меха, рубаха из рыбьей кожи были одеждой ульчей, нивхов и других северных народов.

Антон Павлович Чехов так описал в 1890 году быт гиляков:

«Гиляки никогда не умываются, так что даже этнографы затрудняются назвать настоящий цвет их лица; белье не моют, а меховая одежда их и обувь имеют такой вид, точно они содраны только что с дохлой собаки».

В таких тяжелых условиях жили народы Севера в дореволюционной России.

Зажиточно живут сейчас колхозники села Булавы. Валовой доход их колхоза в 1938 году составил 228 тысяч 659 рублей. За первый квартал 1939 года за выловленную сверх плана рыбу колхоз получил 177 тысяч рублей.

За годы советской власти в Булаве построено 60 светлых, уютных домов. Полы чисто вымыты, на окнах занавески, колхозники имеют разную домашнюю мебель. В селе имеются школа, больница, родильный дом. Врач стал первым другом ульчей. Построен хороший клуб на 200 мест, при нем библиотека. Здесь по вечерам колхозники читают газеты и художественную литературу, играют в бильярд, в шахматы и шашки. В школе учится 40 ребят, кроме того 7 человек — в Педагогическом училище народов Севера в Николаевске, 8 человек, окончивших Педагогическое училище, работают учителями и председателями колхозов.

Коренные изменения произошли в жизни северных народов области — эвенов, эвенков, нивхов, ульчей и негидальцев. Выросли новые люди, выдвинулись талантливые организаторы социалистического хозяйства. Среди них много стахановцев и ударников. Выросло политическое сознание народов Севера.

Многие эвены, эвенки, ульчи и негидальцы заняты на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. Ульч тов. Дятала работает инструктором областного комитета партии. Тов. Сыны работал председателем колхоза. За хорошую работу он награжден медалью «За трудовую доблесть». Сейчас тов. Сыны — инструктор Ульчского райкома партии. Председателей колхозов из числа эвенов, эвенков, ульчей, нивхов и негидальцев в области насчитывается 57 человек, а учителей — 45. Учитель Койменской школы Александр Дечули, окончивший Институт народов Севера, является одним из лучших преподавателей в районе.

Растет интеллигенция народов Севера. В одном только Ульчском районе в настоящее время насчитывается 80 ульчей с высшим и средним образованием. Ульчская молодежь овладевает новыми профессиями. Комсомолка тов. Данкан учится на курсах трактористов при машинно-тракторной станции, а тов. Ходжер уже выучился на тракториста.

Велика любовь трудящихся к социалистической родине. Народы Севера вместе со всеми народами Советского Союза выполняют почетную воинскую обязанность по защите социалистического отечества. В ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1938 году впервые были призваны ульчи и нивхи Нижне-Амурского района. Свое страстное желание служить в рядах Красной Армии народы Севера неоднократно высказывали на собраниях и районных съездах Советов.

Полное равенство всех без исключения советских граждан, как и все другие завоевания социализма, закреплено Великой Сталинской Конституцией.

В избирательной кампании по выборам в Верховные Советы СССР и РСФСР и в местные Советы депутатов трудящихся народы Севера, вместе со всем советским народом, продемонстрировали свою сплоченность, свою любовь к большевистской партии, к вождю и учителю всех трудящихся великому Сталину.

В исторические дни 12 декабря 1937 года, 26 июня 1938 года и 24 декабря 1939 года ульчи, эвены, эвенки, негидальцы и нивхи,

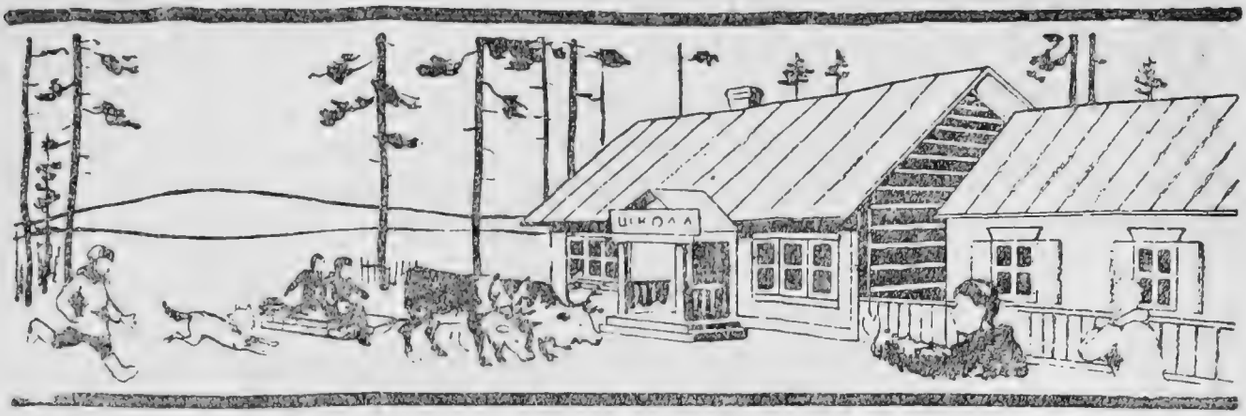
несмотря на то, что многие из них находились далеко от избирательных участков, пришли к избирательным урнам, показав высокий патриотизм и политическую сознательность.

В селе Кольчем Ульчского района в день выборов депутатов в Верховный Совет РСФСР к избирательному участку в 3 часа утра пришел семидесятитрехлетний старик Семен Быга, стахановец-рыбак. Он желал первым отдать свой голос за кандидата блока коммунистов и беспартийных — товарища И. П. Халеева.

После голосования ему задали вопрос: чем объяснить, что он пришел раньше всех. Старик думал недолго и ответил: «Я и в день выборов в Верховный Совет СССР так же первым, как и сегодня, опустил свой бюллетень. Как же, товарищи, я не выполню свой долг советского гражданина? В царское время я жил в тяжелых условиях, детей нечем было кормить. Нашу рыбу брали за четверть цены, пушнину брали за водку. Жили впроголодь. Над нами издевались царские жандармы и японские захватчики. Сейчас же я счастливейший человек. Сын у меня — председатель Совета, жена работает в колхозе, я сам зарабатываю за сезон 3—4 тысячи рублей. Колхоз растет, молодежь учится. Все это нам дала большевистская партия, наш любимый Сталин. Вот почему я голосую за Иллариона Петровича Халеева, кандидата, выдвинутого народом, очень хорошего, честного и отзывчивого человека».

Этот пример ярко показывает, какой путь прошел Семен Быга за годы советской власти. Из забитого, всегда голодного и бесправного при царизме, он стал полноправным гражданином Советского Союза. Таких, как Семен Быга, — тысячи.

Народы севера вместе со всеми трудящимися нашей могучей родины под руководством великого Сталина строят прекрасную, счастливую жизнь.



НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Дореволюционная система народного образования в Нижне-Амурской области была приспособлена исключительно к интересам капиталистов. Школы главным образом были сосредоточены в городе Николаевске. Здесь находилось реальное училище, женская гимназия, два начальных училища и ремесленное училище, в которых буржуазия готовила себе кадры для промышленных и торговых предприятий.

Для обучения грамоте детей трудящихся было три начальных школы и одна церковно-приходская. Но немногим удавалось окончить и эти школы.

В школах могли учиться только дети имущих классов — промышленников, торговцев, чиновников, духовенства.

При самодержавии, которое Ленин называл злейшим врагом культурного развития народа, трудящиеся массы были лишены самых элементарных прав на образование. Существовали высокая плата за обучение и официальное запрещение в приеме детей трудящихся в среднюю школу. Об этом нам ясно говорит циркуляр министра народного просвещения Делянова, изданный в 1887 году, запрещающий принимать в среднюю школу детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и «тому подобных людей».

Многие населенные пункты, даже целые районы, не имели совершенно школ. Таким образом, дети трудящихся лишались возможности получить хотя бы элементарную грамотность. О получении же высшего или среднего образования они не могли и мечтать. Высшие учебные заведения при капитализме являлись, по выражению товарища Сталина, «монополией барчуков».

До революции в Охотске была только одна школа. Она не имела даже собственного здания, помещалась в частном доме. Из-за отсутствия учителя несколько лет занятия вел по совместительству малограмотный волостной писарь. Вот как описывает один из учителей состояние этой школы. В течение долгих лет помещение ни разу не ремонтировалось и пришло в ветхость; в щели полусгнивших и потрескавшихся стен зимой дул ветер, в помещении бы-

ло так холодно, что замерзали вода и чернила. Дети вынуждены были заниматься в шубах (Материалы Нижне-Амурского областного архива).

В Аянском районе было две школы — в Аяне и Нелькане. Здесь же находились и две церкви.

Чумиканский район до революции абсолютно не имел ни одной школы, зато в этом районе было три церкви. В самом Чумикане учились только дети урядника, пристава, князя и кулака. Занимались они на дому у местного попа, а потом поступали учиться в городские средние школы.

Существовало несколько школ в Нижне-Амурском и Ульчском районах: в Богородском, Мариинске, Б. Михайловске и в некоторых других селениях.

Сельские школы охватывали небольшую часть детей школьного возраста, основная же масса ребят не училась. Это были так называемые начальные народные училища и церковно-приходские школы с трехгодичным сроком обучения. Для поступления в среднюю школу они не давали необходимых знаний. Церковно-приходские школы находились в неограниченном распоряжении духовенства. Главный предмет обучения был «закон божий». Розги и поповская молитва были основными методами воспитания детей.

Система народного образования в дореволюционной России была наиболее реакционной и отсталой, она была рассчитана не на просвещение народных масс, а на их затемнение, и недаром Владимир Ильич Ленин назвал министерство народного просвещения — министерством народного затемнения.

В период интервенции большинство школ было разрушено. Занимая город Николаевск, села и деревни, японцы размещали в школьных помещениях войска. Корпуса реального училища они превратили в конюшни, а Мариинскую школу взорвали. Расхищалось учебное оборудование и имущество. При эвакуации японцы увезли все ценное, вплоть до горелого железа; вывезли оборудование Мариинской школы и Николаевского реального училища, станки и моторы механических мастерских реального училища. Банды Пепеляева сожгли Аян и Нелькан, разрушили Охотскую школу.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. Она развязала гигантские творческие силы трудящихся, пробудила к жизни неиссякаемые источники инициативы невиданных талантов, которыми так богат наш великий советский народ.

За годы советской власти неузнаваемо изменилась Нижне-Амурская область.

Народы, в прошлом обрекавшиеся на голодное вымирание, сейчас живут счастливой, зажиточной жизнью. Гигантски выросло народное образование в районах Севера. Создана советская школа, которая является основным звеном коммунистического воспитания подрастающего поколения.

С установлением советской власти в 1923 году в Николаевском уезде было открыто 23 школы. В городе Николаевске открылись

3 школы первой ступени с количеством учащихся 415 человек и одна средняя школа с количеством учащихся 85 человек. В 20 сельских начальных школах уезда училось 500 человек.

24 ноября того же года была открыта первая национальная нивхская школа в стойбище Чардбах. Неграмотные в прошлом народы Севера рвались к знанию. На открытие школы собрались все жители стойбища. В этой школе они видели начало своей светлой жизни. В своем выступлении на собрании старик нивх сказал: «Мы все жили в темноте, терпели нужду и лишения. Теперь наши дети будут учиться. Вношу 10 рублей золотом в пользу школы». Под крики «ура» председатель собрания принял от него деньги. Примеру старика последовал другой нивх, в пользу школы он внес 15 рублей золотом. Общее собрание послало приветственную телеграмму Наркому Просвещения товарищу Луначарскому. Пением Интернационала закончили нивхи торжественное собрание.

Так народы Севера вступали в борьбу за культуру. В первый же год советской власти была отремонтирована и Охотская школа. На приобретение инвентаря и оборудования районный исполнительный комитет ассигновал 770 рублей. Сейчас в Охотске средняя школа размещается в новом здании. Кроме того, в районе имеется две неполных средних школы и 19 начальных. Аркинская неполная средняя школа — национальная, в ней обучаются эвены и якуты.

Нет больше старого Чумикана с его церквами и острогом, с лучшими домами — урядника, попа и кулака, с полуразваленными избами — рыбаков и охотников. Исчезли кулаки, ростовщики-кровососы, купцы, спекулянты и урядники. Теперь там расцвела новая жизнь, появились новые знатные люди — колхозники, рыбаки, оленеводы, охотники, учителя, врачи, активно участвующие в социалистическом строительстве. В самом Чумикане в течение только трех лет выстроен 41 жилой дом.

В районе имеется 7 начальных школ, одна неполная средняя школа и одна полная средняя, четыре больницы, три фельдшерских пункта, три радиоузла, культбаза и три клуба. Все дети школьного возраста обучаются в школах. В Чумикане строится новое школьное здание на 160 учащихся. В школах преподают учителя, имеющие законченное педагогическое образование.

В далеком селе Тором Чумиканского района создан колхоз, имеется школа, изба-читальня, радио. Хорошо живут колхозники. Колхозник Гавриил Чапалов работает бригадиром колхоза. Его старший сын Степан в 1939 году окончил Николаевское педагогическое училище. «Мы, эвенки, — сказал он на выпуске, — раньше не имели школ и учителей. Я буду учителем и это великое доверие партии и правительства постараюсь оправдать с честью». Сейчас он работает в школе. Дочь Г. Чапалова — Анастасия — окончила 7 классов средней школы и сейчас учится в Ленинградском Институте народов Севера, сын Афанасий учится в Николаевске в Педагогическом училище народов Севера, а меньший сын

Захар — в Торомской начальной школе. Таких колхозных культурных семей, как семья Чапалова, много.

Чумиканский район превращается в район сплошной грамотности.

В Ульчском селе Ухте создан колхоз имени Кирова. Зажиточно живут колхозники-ульчи. Они имеют новые дома, огороды, коров и скот. Выстроены школа, дом правления колхоза, детские ясли на 20 человек, магазин рыбкоопа. Все дети колхозников села Ухты учатся в школе. Окончившие ее продолжают образование в учебных заведениях Николаевска-на-Амуре и других городов Советского Союза. На 45 колхозных дворов приходится 12 студентов. Учатся Оля Кильта, Яков Ходжер, Аня Онкоро и другие.

Таких, как селение Ухта, в Ульчском районе сейчас много: Кольчем, Булава, Койма, Аури и другие. В них имеются школы, интернаты, магазины, клубы, медицинские пункты. Восемь ульчских школ находится в районе, в том числе одна неполная средняя школа в Койме со 156 учащимися. Число учащихся с каждым годом растет. В 1938 году в районе было 366 школьников ульчей, в 1939 году — 420.

Сейчас в Нижне-Амурской области 190 школ: начальных — 151, неполных средних — 22, полных средних — 17. В них обучается 18 440 учеников. Растет число учащихся в неполных и полных средних школах. В 1938 году в 5—10 классах обучалось 4 336 человек, в 1939 году 6 327.

Школы, как городские, так и районные, имеют прекрасно оборудованные кабинеты физики и химии, учебный наглядный материал и библиотеки. Они хорошо снабжены учебниками, художественной литературой и письменными принадлежностями. При школах имеются 35 интернатов.

В области насчитывается 33 национальных школы. В них учатся на своем родном языке 1 022 школьника — ульчи, эвенки, нивхи, негидальцы. В городе Николаевске создано специальное учебное заведение, готовящее кадры для национальных школ, — Педагогическое училище народов Севера, в котором обучается 230 человек. В области есть политпросветшкола, где обучается 85 человек. Это будущие работники Домов культуры, изб-читален, клубов и организаторы политико-просветительной работы.

За последнее пятилетие выстроено 22 новых школы с общей площадью на 3 200 ученических мест. Строятся неполные средние школы в Богородском, Аяне и начальные в поселке имени Полины Осипенко и Чумикане.

В наших социалистических условиях воспитание детей является большим государственным и общественным делом. Растут и множатся с каждым годом успехи школ. Учительство выросло в мощную культурную силу. В области имеется 725 учителей. С высшим образованием в школах работает 91 учитель, с образованием учительского института — 82, со средним образованием — 343 и незаконченым средним — 209. Поднялась политическая

активность и педагогическая квалификация учителей. На основе социалистического соревнования ширится замечательное движение учителей-отличников, борющихся за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни. В рядах учителей есть прекрасные мастера педагогического труда, орденоносцы, знатные люди области.

Орденом Ленина награждена Клавдия Афанасьевна Воронова — заведующая начальной школой резиденции Чля. Клавдия Афанасьевна Воронова работает в школе 28 лет. Много испытала она невзгод и мытарств в старой дореволюционной школе, живя в постоянной тревоге за свою судьбу, за свое будущее, за будущее обучаемых ею детей.

«На своих плечах, — рассказывает она, — я испытала всю тяжесть гнета и произвола невежественных «правителей» сел при царском самодержавии. Только советская власть дала учителю широкую дорогу для развития своих способностей, своего творчества. Я обучила в школе сотни человек. И отрадно смотреть, что многие из них здесь же, на Колчане, работают сейчас на ответственных постах, на руководящей работе. Я твердо уверена, что мои ученики вырастут, будут полноценными строителями коммунизма. В ответ на высокую награду правительства, на заботу партии и товарища Сталина, я пожизненно остаюсь учительствовать в сельской местности на Дальнем Востоке и призываю к этому всех учителей сел Дальнего Востока».

Орденом Трудового Красного Знамени награжден Николай Алексеевич Стехновский — директор Ново-Волочаевской неполной средней школы.

Орденом Знак Почета награждены товарищи Антонина Николаевна Силина — преподавательница русского языка Аянской неполной средней школы, и Борис Актенко, окончивший в 1937 году Педагогическое училище народов Севера в городе Николаевске.

Медалью «За трудовое отличие» награждены: Иван Романович Нелюбов — заведующий учебной частью Нижне-Пронгенской школы, сейчас он заведует Нижне-Амурским районо; Марк Яковлевич Сапожников — директор Удыльской средней школы, и Матрена Владимировна Шарыбина — учительница Кербинской неполной средней школы.

Эта высокая награда особо отличившихся учителей — результат повседневной сталинской заботы партии и правительства — поднимает на новую, высшую ступень творческую инициативу советского учителя, его стремление к лучшему воспитанию подрастающего большевистского поколения.

До революции совершенно отсутствовали дошкольные учреждения. Сейчас имеется 22 детских сада. Кроме этого, в летний период ежегодно открываются детские площадки и пионерские лагери, где дети проводят свой отдых. В 1939 году было организовано 17 лагерей с охватом 2 025 детей школьного возраста. Имеется областной детский дом, в котором воспитывается 120 детей.

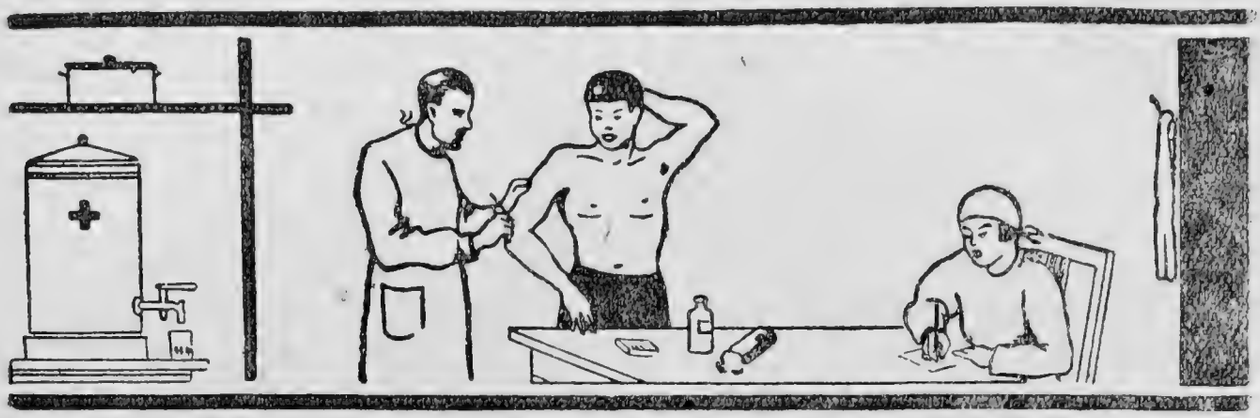
Закончена в основном ликвидация неграмотности. Только за последнее пятилетие обучено 10 тысяч человек неграмотных и малограмотных. В Чумиканском районе всего лишь 5 человек неграмотных и 24 малограмотных, все они сейчас учатся. Накануне завершения ликвидации неграмотности Ульчский район и район имени Полины Осипенко. Полностью ликвидирована неграмотность в 18 сельских советах области.

В области насчитывается 7 полных и неполных средних школ для взрослых. В них обучается 588 человек без отрыва от производства. Кроме того, в Николаевске находится учебный комбинат — школа морского ученичества. Он готовит специалистов водного транспорта — судоводителей и мотористов, штурманов, машинистов, судовых радистов, токарей и слесарей по судоремонту.

Велики успехи народного образования в области. Еще больше будут они в третьей пятилетке.

Расходы на народное образование ежегодно увеличиваются. В 1935 году на народное образование было израсходовано 5 миллионов рублей, а в 1939 году 18 миллионов рублей. Осуществлено всеобщее семилетнее обучение детей в городе и рабочих поселках. В сельской местности семилетним обучением охвачно 60 процентов детей.

XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу — осуществить всеобщее среднее образование в городе и завершить в деревне всеобщее семилетнее обучение, с расширением охвата детей десятилетним обучением. У нас созданы все предпосылки для осуществления этой задачи. В соответствии с ростом количества учащихся увеличивается школьная сеть. В Николаевске в 1940 году намечено строительство двух каменных полных средних школ, одной неполной средней школы и общежития для Педагогического училища народов Севера. Много школ будет построено в районах. К концу третьей пятилетки количество учащихся в области увеличится до 26 045, что даст рост на 10 724 человека. Число обучающихся в 5—10 классах увеличится с 4 336 человек до 8 667.



ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

До революции на территории нынешней Нижне-Амурской области по существу никакого здравоохранения не было. Царское правительство на это дело тратило буквально гроши. Среди населения, особенно коренного, свирепствовали всевозможные болезни. Частые эпидемии приводили к массовому вымиранию населения. В результате невежественной деятельности знахарей и шаманов еще больше распространялись социальные болезни.

Тяжелые материально-бытовые условия приводили трудящихся к заболеванию. Питались по преимуществу одной рыбой. Масло и мясо было пищей богачей. Многие народы Севера не знали хлеба, и только при советской власти хлеб стал неотъемлемой частью их питания. В пищу употребляли корни растений и всевозможные суррогаты.

Рабочим приисков и старателям жить приходилось в бараках без пола и потолка. Оконные стекла нередко заменяла материя или просто бумага, двойных рам не было. Печи были исключительно железные, на них производилась варка пищи, здесь же сушилась обувь и одежда. Медицинская помощь на приисках отсутствовала. Изредка приглашались платные фельдшеры, но они не имели никаких медикаментов.

Весьма распространенными болезнями были: туберкулез, трахома, цынга, ревматизм и желудочные.

Женщина народов Севера находилась в исключительно тяжелом положении. Она выполняла все изнурительные работы, и все домашние обязанности лежали на ней. Известный исследователь дореволюционного быта нивхов Л. Я. Штернберг так описывает положение женщины:

«Требуется от нее, действительно, многое. Это она чистит и сушит то неимоверное количество рыбы, которое употребляется для годового прокормления семьи и собак. Она треплет дикую коноплю, прядя ее в тройную нить, и вяжет потом по месяцам огромные сети, пользуясь для этого всякой свободной минутой. Она обшивает всю семью, и на ней лежит вся тягость гиляцкой кухни и кормления собак. Это она собирает по целым дням сарану, яго-

ды и коренья, составляющие повседневное кушанье гиляка в течение зимы. Она, наконец, несет всю тягость и хлопоты по угощению многочисленных гостей, наезжающих и живущих по неделям, в то время как муж разъезжает в гости и предается зимнему отдыху».[1]

Обыкновенно во время родов женщины не пользовались медицинской помощью и часто умирали.

Вот что рассказывает негидалец Алексей Кит:

«Мне было 15 лет. Семья наша жила в то время в Усть-Амгуни. Жили мы очень бедно. Не было у нас своего жилья и жили мы на квартире у кулака Кирика. Злющий был это человек, злее шамана...

На всю жизнь врезались мне в память те жуткие дни: на улице бушевала злая пурга, морозный ветер пронизывал до костей, птицы мерзли на лету, руки и ноги коченели сразу. Добрый хозяин свою собаку в такие лютые морозные дни не пускает на улицу. В это время у матери пришел срок родов. К нам пришел хозяин дома Кирик и сказал отцу, чтобы он приготовил шалаш. На улице холодно. В шалаше тоже будет холодно. «Можно замерзнуть», — сказал отец Кирику.

Но Кирик был неумолим: «Нельзя оставлять женщину в доме— большой грех. Шаман не велит. Дом мой опоганишь нечистью. Строй шалаш, или выгоню из дома всех!». Отец наскоро построил из досок шалаш. Я не понимал тогда, зачем нужен шалаш и какой такой грех, если его не построить.

Пришел Кирик, и мою мать отвели в этот шалаш. Только тогда я понял весь ужас положения матери. Я плакал. Отец ходил согнувшись, как тень, но сделать мы ничего не могли.

Через день отец сказал мне, что родился брат.

Пурга усиливалась. В нашем доме и то было холодно, а в шалаше?..

Отец, не выдержав, пошел к хозяину просить разрешения взять в дом мать и ребенка.

— Нет, нет, еще не время. Она еще не чистая. Нельзя! — заявил Кирик.

А на третий день утром отец пришел в слезах и сказал, что замерз ребенок и мать умирает...

...Мы хоронили мать на шестой день после того, как ее отвели в шалаш»...

Это был не единичный случай смерти. Многие женщины стали жертвой этого дикого обычая, поддерживаемого шаманами. Если человек заболевал желудком, то шаман учил, что надо из него выгонять злых духов. Для этого нужно было сильно давить на больной живот, что обычно кончалось смертью.

В первые годы советской власти здравоохранение в области фактически только зарождалось. В 1923 году в Николаевске была одна уездно-городская больница.

---

[1] Л. Я. Штернберг, «Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны», стр. 374. Дальгиз, 1933.

Библиотека ВИФ СССР

В уезде было всего семь фельдшерских пунктов, больниц не было совершенно. Фельдшерские пункты не имели оборудования и недостаточно снабжались медикаментами.

Колоссальные изменения в народном здравоохранении произошли за годы советской власти.

В Нижне-Амурской области сейчас 39 больниц с 715 койками, 28 врачебных амбулаторий, 46 фельдшерских пунктов и 22 фельдшерско-акушерских пункта с 44 койками.

Каждый населенный пункт обслуживается медицинской помощью. В одном только Нижне-Амурском районе насчитывается 12 больниц на 180 коек, 12 фельдшерских пунктов, 10 фельдшерско-акушерских пунктов и 10 амбулаторий. В селе Маго открыта больница и родильный дом. Таких культурных центров, как Маго, в Нижне-Амурском районе много.

В области имеется 6 рентгеновских установок — две в городе Николаевске и четыре в районах; несколько физио-терапевтических кабинетов, пунктов женской и детской консультации и двенадцать зубоврачебных кабинетов. Родильные дома рассчитаны на 136 коек; за 6 месяцев 1939 года ими было обслужено 1 569 рожениц. Постоянно функционирующих детских яслей 37 с количеством 816 коек. Сезонных яслей в 1939 году было 47, рассчитанных на 787 коек.

Средства, затраченные на социальное обеспечение, в 1939 году составили 591 600 рублей.

В области имеется свой курорт — Анненские воды. Он славится целебными водами. Ежегодно на курорте лечится и отдыхает свыше 600 человек — рабочие рыбозаводов, приисков и колхозники.

В области насчитывается 499 человек медицинского персонала: врачей — 168, фельдшеров — 52, акушерок — 63, медицинских сестер — 216. Среди них много замечательных мастеров своего дела, безгранично любящих свою родину, свой народ.

В рядах лучших — врач Михаил Николаевич Ремизов. Пятый год Михаил Николаевич работает в больнице прииска Херпучи. Не одну жизнь он спас от смерти. О нем идет слава как о хорошем друге, замечательном враче. К нему приезжают больные из Тахты, Тыра, Им и из других селений области. Больница прииска Херпучи имеет физио-терапевтический и рентгеновский кабинеты, прекрасно оборудованную операционную, кухню и прачечную. В палатах чистота и порядок. Больница располагает хорошим хозяйством. Во все это много труда вложил врач Ремизов.

Большим уважением пользуется врач города Николаевска А. Д. Коваленко. 12 лет врачебной деятельности А. Д. Коваленко посвятил больницам города Николаевска.

Много замечательных врачей и в северных районах. К ним относятся Н. Т. Лысак, работающий в Охотском районе, Б. А. Антонов — в Аянском районе и М. С. Кудинов — в районе имени Полины Осипенко. М. С. Кудинов избран в областной Совет депутатов трудящихся.

Государство ежегодно отпускает большие средства на здравоохранение.

В 1937 году на здравоохранение в Нижне-Амурской области израсходовано 5 505 тысяч рублей. В 1938 году отпущено по бюджету 6 212 тысяч рублей. В 1939 году ассигновано на здравоохранение 11 025 тысяч рублей. На новое строительство в 1939 году отпущено 750 тысяч рублей и на капитальный ремонт 120 тысяч рублей.

По третьему пятилетнему плану в Хабаровском крае сеть больниц возрастает на 43 процента, а количество больничных коек на 72 процента. Будут построены новые поликлиники, амбулатории, аптеки. Число коек в родильных домах увеличится в пять с лишним раз, а в детских яслях на 126 процентов. Предусматривается открытие новых детских и женских консультаций, молочных кухонь, новых инфекционных дезопунктов, санитарно-бактериологических лабораторий и станций переливания крови.

В соответствии с этим планом большие капиталовложения в здравоохранение получит Нижне-Амурская область.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сталинские пятилетки преобразили далекие окраины нашей могучей и великой социалистической родины.

Советский Дальний Восток, названный народами нашей страны Сталинской новостройкой, стал родным, любимым, близким сердцу советского патриота, цветущим краем. С каждым годом растет экономическая и культурная мощь Дальнего Востока. Создана социалистическая индустрия: рудники и шахты, фабрики и заводы. Осваиваются огромнейшие и разнообразные природные богатства края. Рыбная промышленность из кустарного до революции рыболовецкого промысла превращена в новую индустриальную отрасль народного хозяйства. Выросли новые города и поселки. Изменился и стал неузнаваемым облик старых городов и населенных пунктов. Создана широкая сеть школ, техникумов и вузов.

Ранее забитые и угнетенные народы Севера стали активными и сознательными строителями социалистического общества. Советская власть уничтожила голод и нужду. Прочь и навсегда изгнаны ужасы нищеты и вымирание. Жизнь трудящихся стала зажиточной, радостной и творческой.

Волей партии Ленина—Сталина и советской власти, героическим трудом партийных и непартийных большевиков советский Дальний Восток превращен в цветущий край нашей социалистической родины, в неприступную крепость обороны, в несокрушимый форпост социализма на берегах Тихого океана.

Первая и вторая сталинские пятилетки заложили прочную основу дальнейшего развития хозяйства и культуры Нижне-Амурской области — составной части Хабаровского края.

Планом третьей пятилетки намечена широкая программа хозяйственного и социально-культурного строительства. Войдет в строй Николаевская судостроительная верфь, вырастет механизация порта, на много увеличится флот морского пароходства. Постоянные рейсы морских судов еще крепче свяжут краевой и областной центры с районами Сахалина и Камчатки. Начнут разрабатываться бурые железняки, мощные буксиры повезут николаевскую железную руду к домнам города юности — Комсомольска. Крупная электростанция в Николаевске даст электроэнергию предприятиям

я жителям города. Ряд мелких электростанций будет построен в районных центрах области.

Мощный кирпичный завод, известковый и лесопильные заводы, которые будут построены в третьей пятилетке, обеспечат строительными материалами выполнение плана широкого промышленного и культурного строительства.

В третьей пятилетке в Нижне-Амурской области будет создана собственная топливная база — на основе разработки Налевского месторождения бурых углей. На много увеличится объем геологоразведочных работ; новые месторождения золота, железа, угля и других полезных ископаемых увеличат промышленные запасы уже действующих разработок.

Рыбная промышленность — основная отрасль народного хозяйства Нижне-Амурской области — получит мощное пополнение технических средств. Будут выстроены новые рыбозаводы и созданы моторно-рыболовные станции, введены в действие новые орудия активного лова рыбы. Большое развитие получит дальнейшее сельскохозяйственное освоение богатейших земельных массивов. Будут созданы новые машинно-тракторные станции и животноводческие фермы. Сельское хозяйство к концу третьей пятилетки должно будет удовлетворять, в основном, потребность населения в продуктах огородничества и животноводства.

Из предприятий пищевой промышленности местного значения намечено построить: хлебозавод, колбасную фабрику, пивоваренный завод, рыбокоптильни, мясохолодильники и ряд других.

Новые школы, клубы, Дома культуры, больницы вырастут в районах. В городе Николаевске-на-Амуре намечено строительство Дома Советов, кинотеатров, Дома культуры, больничного городка, гостиницы, бани, водопровода, школ, жилых домов и целого ряда других объектов промышленного и социально-культурного характера.

Огромное значение для всей хозяйственной, политической и культурной жизни Нижне-Амурской области, районов Сахалина и Камчатки будет иметь строительство в третьей пятилетке железнодорожной линии.

Третий пятилетний план предусматривает увеличение товарооборота в 1942 году на 63 процента. По Хабаровскому краю и Нижне-Амурской области товарооборот увеличится к концу пятилетки на 136 процентов.

Нижне-Амурская область уверенно идет по пути хозяйственного и культурного расцвета. Огромные средства вкладываются ежегодно в развитие ее промышленности, сельского хозяйства, культуры.

Культурной и зажиточной жизнью, наполненной творческой созидательной работой, живут народы области.

Эту замечательную, яркую жизнь, эти прекрасные перспективы дальнейшего расцвета хозяйства, культуры и быта народов Ниж-

не-Амурской области и всего советского Дальнего Востока дали партия Ленина—Сталина и советская власть.

Под руководством коммунистической партии, во главе с гениальным вождем народов товарищем Сталиным, под знаменем Великой Сталинской Конституции трудящиеся Нижне-Амурской области вместе со всем народом Советского Союза идут к новым победам.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Физико-географические условия и природные богатства Нижне-Амурской области 10

Рыбная промышленность 21

Золотая промышленность 31

Пушной промысел 37

Лесная промышленность 43

Сельское хозяйство 47

Водный транспорт 55

Связь 60

Рост материально-культурного уровня трудящихся 62

Народное образование 70

Здравоохранение 76

Заключение 80

Е. В. Крючков, И. И. Сивенков.
Нижне-Амурская область. Дальневосточное Государственное издательство. 1940.

★

Редактор **Г. Кравченко.**
Технический редактор
А. Потрепалов.
Художник **Н. Туркин.**
Корректор **Н. Журавлев.**

★

Сдано в набор 28/V-1940 г. Подписано к печати 10/VII-1940 г. Изд. № 35. Индекс ЭК-3-б. Крайлит № 2321. Формат 60×92 1/16. Объем: 2,625 бум. л., 5,25 печ. л., 6 уч.-изд. л., 45 720 тип. знаков в печ. л. Тираж 10 000 экз.

★

Типография № 5 Биз ЦУНХУ Госплана СССР, Хабаровск, ул Л. Толстого, 45. Зак. № 1818.

★

Цена в переплете 3 р. 50 к.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	21 снизу	Романова	Романовна
28	18 снизу	добыча	добычи
32	24 сверху	плана	плата
67	23 сверху	«аТймень»	«Таймень»

Заказ № 1818.

M.2 K
4 85·H